

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая
(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство»

Обучающийся

М.В. Кухаренко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования заключается в том, что современная правовая система Российской Федерации уделяет особое внимание обеспечению доступности правосудия и защите прав и свобод граждан. Процедуры обжалования действий и решений суда, а также должностных лиц государственного аппарата, являются важным механизмом реализации принципов справедливости, законности и правовой определенности.

Целью настоящей работы является выявление и анализ правовых основ и процедур обжалования действий и решений суда и должностных лиц в Российской Федерации, а также разработка предложений по совершенствованию соответствующего законодательства и практики его применения.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие в процессе обжалования судебных актов и действий (бездействия) должностных лиц.

Предметом являются нормативно-правовые акты, регламентирующие указанные отношения.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих по два параграфа каждая, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы обжалования действий и решений суда и должностных лиц	7
1.1 Понятие, сущность и правовая природа института обжалования действий и решений.....	7
1.2 Нормативно-правовое регулирование процедуры обжалования действий и решений суда и должностных лиц	15
Глава 2 Порядок и основания обжалования действий и решений суда и должностных лиц	22
2.1 Процессуальный порядок и основания обжалования судебных актов и решений суда.....	22
2.2 Внесудебный и судебный порядок обжалования действий и решений должностных лиц	33
Глава 3 Проблемы и пути совершенствования законодательства в области обжалования действий и решений суда и должностных лиц.....	44
3.1 Проблемы правоприменительной практики при обжаловании действий и решений суда и должностных лиц	44
3.2 Пути совершенствования законодательства и процедур обжалования действий и решений суда и должностных лиц	54
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Актуальность темы исследования. Современная правовая система Российской Федерации уделяет особое внимание обеспечению доступности правосудия и защите прав и свобод граждан. Процедуры обжалования действий и решений суда, а также должностных лиц государственного аппарата, являются важным механизмом реализации принципов справедливости, законности и правовой определенности.

Эффективная система обжалования позволяет оперативно устранять судебные и административные ошибки, восстанавливать нарушенные права и одновременно способствует совершенствованию правоприменительной практики. В этой связи изучение правовой природы института обжалования, анализ действующего законодательства и практики его применения представляют собой одну из актуальных задач юридической науки.

Степень разработанности темы. Вопросы, связанные с обжалованием судебных актов, решений суда и действий должностных лиц, неоднократно становились предметом научных исследований как в рамках гражданского, административного, уголовного, так и конституционного судопроизводства. Данная проблематика рассматривалась в трудах таких видных ученых, как М.К. Треушников, В.В. Ярков, С.С. Алексеева, М.Л. Галперина и другие, чьи исследования внесли существенный вклад в понимание процессуальной природы обжалования, определили особенности судебного и досудебного порядка пересмотра решений и заложили теоретические основы функционирования данного правового института.

В научной литературе подробно изучались вопросы доказательственного права, принципы справедливости и состязательности судопроизводства, а также анализировались проблемы процессуальных сроков и формулирования мотивировочной части решений. Между тем, несмотря на обилие работ, продолжает сохраняться ряд нерешенных вопросов, связанных с пробелами в законодательстве, сложностями применения норм о

подведомственности и подсудности при обжаловании, а также не всегда эффективным взаимодействием судебных и административных органов. Все это указывает на актуальность комплексного и системного подхода к исследованию темы обжалования и совершенствованию правоприменительной практики в данной сфере.

Целью настоящей работы является выявление и анализ правовых основ и процедур обжалования действий и решений суда и должностных лиц в Российской Федерации, а также разработка предложений по совершенствованию соответствующего законодательства и практики его применения.

Для достижения указанной цели в работе поставлены следующие задачи:

- определить понятие, сущность и правовую природу института обжалования действий и решений;
- изучить действующее нормативно-правовое регулирование порядка обжалования судебных актов и действий (бездействия) должностных лиц;
- проанализировать основания и процессуальные особенности пересмотра решений суда в различных видах судопроизводства;
- рассмотреть административный и судебный порядок обжалования действий и решений должностных лиц, выявив характерные проблемы и пробелы;
- оценить эффективность правоприменительной практики и определить основные проблемы, возникающие при рассмотрении жалоб;
- сформулировать рекомендации и предложения по совершенствованию законодательной базы и процедур обжалования.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие в процессе обжалования судебных актов и действий (бездействия) должностных лиц.

Предметом являются нормативно-правовые акты, регламентирующие указанные отношения.

Методологическая основа исследования. В ходе работы над дипломным исследованием применялись как общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция), так и специальные юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный. Использование комплексного методологического подхода позволило учесть множественность аспектов правового регулирования, обнаружить проблемные зоны в законодательстве и предложить возможные пути их устранения.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость состоит в расширении научных представлений об институте обжалования судебных актов и действий должностных лиц, а также в выявлении существующих проблем и закономерностей развития данного института.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в правотворческой и правоприменительной деятельности, при совершенствовании процедур обжалования и повышении уровня защиты прав и законных интересов граждан.

Структура исследования отражает логику и последовательность решения поставленных задач. Работа состоит из введения, трех глав, включающих по два параграфа каждая, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы обжалования действий и решений суда и должностных лиц

1.1 Понятие, сущность и правовая природа института обжалования действий и решений

Право на обжалование решений суда и действий должностных лиц считается одним из важнейших механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина. В соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации [18], каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а также возможность обжаловать любые решения органов государственной власти, если такие решения затрагивают охраняемые законом интересы. Эти конституционные положения непосредственно отражаются в процессуальном законодательстве, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [2], Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [41], Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [17], а также в ряде специальных федеральных законов. Современный российский правопорядок исходит из признания необходимости многоступенчатой системы пересмотра судебных актов и контроля за деятельностью должностных лиц, что обусловлено принципами законности, справедливости и доступности правосудия.

Правоведы неразрывно связывают институт обжалования с самой сутью судебной власти и государственности. По мнению правоведа А.В. Алексеевой, возможность обжаловать акт правоприменения гарантирует гражданам эффективную судебную и административную защиту, а, следовательно, укрепляет законность и обеспечивает баланс публичных и частных интересов. Именно благодаря многоуровневому пересмотру появляется возможность исправить судебные ошибки, в том числе вызванные неправильным толкованием норм права или неполным исследованием фактических обстоятельств дела [1, с. 15]. В результате повышается качество отправления

правосудия, а также формируется единообразие правоприменительной практики.

С теоретико-правовой точки зрения институт обжалования в России сложился под влиянием исторической традиции, когда еще в дореволюционной практике действовали формы апелляции, кассации и ревизии судебных решений. После Октябрьской революции эти средства пересмотра претерпели значительные изменения, однако идея о необходимости многоуровневого контроля в правоприменительной деятельности сохранилась [9, с. 15].

В советский период внимание преимущественно уделялось прокурорскому надзору, что проявлялось в особой роли прокуратуры при возбуждении надзорных производств. В постсоветское время была сформирована современная модель обжалования, основанная на конституционных гарантиях права на судебную защиту, разделении полномочий между различными ветвями власти и признании принципа состязательности как одного из ведущих в правоприменении.

Сущность обжалования наиболее ярко раскрывается через его правовую природу. По общему правилу обжалование представляет собой процессуальную деятельность заинтересованного лица, направленную на пересмотр ранее принятого решения, если оно, по мнению заявителя, нарушает нормы права или права и свободы человека и гражданина. При этом законодательство Российской Федерации предусматривает дифференцированный подход к процедуре обжалования в зависимости от вида судопроизводства [15, с. 38].

Правоведы выделяют несколько фундаментальных принципов, на которых базируется институт обжалования. В первую очередь - законность. Соблюдение данного принципа означает, что любая инстанция, рассматривающая жалобу, должна оценивать оспариваемое решение или действие через призму норм материального и процессуального права, не допуская произвольного отклонения от действующих правовых предписаний.

Кроме того, пересмотр судебных актов невозможен без принципа состязательности, подразумевающего, что заинтересованное лицо имеет право сформулировать свою позицию, представить доказательства и возражения, а также ознакомиться со всеми материалами, предоставленными другой стороной. Наконец, важнейшим является принцип доступности правосудия, который отражен в положениях Конституции РФ и предполагает, что государство обязуется создать такие условия, чтобы каждое лицо, считающее свои права нарушенными, могло в разумные сроки обжаловать решение в компетентный орган [20, с. 90].

Институт обжалования считается комплексным не только в виду его нормативной регламентации сразу в нескольких кодексах и законах, но и по причине наличия в нем как частноправовых, так и публично-правовых элементов. Частноправовой компонент проявляется в том, что обжалование часто инициируется самим заинтересованным лицом, стремящимся защитить личное право или интерес. Публично-правовая составляющая выражается в том, что пересмотр судебных актов и решений должностных лиц обеспечивает законность и единообразное применение правовых норм, что служит интересам всего общества.

М. К. Треушников особо подчеркивал, что благодаря многоуровневому контролю и процедуре обжалования формируется правопорядок, основанный на уважении к суду и доверии граждан к механизму правосудия. По его мнению, стабильность судебной системы достигается лишь тогда, когда в ней заложена возможность своевременного и полного устранения судебных ошибок [40, с. 145].

Обжалование влечет две основные правоприменительные функции, поскольку оно, с одной стороны, позволяет конкретному заявителю восстановить свое нарушенное право, а с другой - способствует корректировке правоприменительной практики в целом.

Первая функция, которую нередко именуют защитной, подразумевает индивидуально-конкретное рассмотрение дела в вышестоящей судебной или

административной инстанции, что ведет к исправлению возможных ошибок и нарушений.

Вторая, которая может быть названа правотворческой, связана с тем, что при рассмотрении жалоб высшие судебные органы формируют правовые позиции, выступающие ориентиром для нижестоящих судов.

Таким образом, пересмотр решений зачастую обретает не только индивидуальное, но и системное значение: он влияет на всю практику правоприменения, в том числе в части толкования и применения конкретных норм права.

С учетом того, что обжалование касается не только судебных решений, но и действий, а также бездействия должностных лиц, необходимо обратить внимание на особенности административных процедур. Законодательство Российской Федерации регулирует данную сферу в Кодексе административного судопроизводства РФ и в ряде специальных нормативных актов, к которым относится Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [44]. Эти нормативные акты предусматривают возможность гражданина обращаться в административные органы за защитой своих прав в досудебном порядке. При этом сохраняется право на судебное обжалование, если лицо не согласно с результатами административного пересмотра. Такая двойная форма (досудебная и судебная) отражает стремление законодателя к повышению эффективности защиты прав: гражданин может сначала обратиться в вышестоящую инстанцию в рамках ведомственного контроля, а при отсутствии удовлетворительного результата - подать исковое заявление в суд.

Т.М. Добровольская в своих исследованиях подчеркивает, что подобная конструкция позволяет разгрузить суды, а также предоставляет гражданам дополнительную возможность решить спор на уровне ведомственного контроля, что в конечном итоге положительно сказывается на доверии к

государственным органам и укрепляет принципы правового государства [11, с. 65].

Статья 50 Конституции РФ гарантирует каждому право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также указывает на запрет повторного осуждения за одно и то же преступление.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепляет апелляционную, кассационную и надзорную формы обжалования. Система инстанций при рассмотрении уголовных дел направлена не только на защиту интересов обвиняемого или осужденного, но и на соблюдение прав потерпевшего, который также может обжаловать постановление о прекращении уголовного дела или приговор, не согласуясь с его законностью и справедливостью. Таким образом, институт обжалования в уголовном процессе выполняет еще и функцию сохранения общественного порядка и законности, так как повышает общественное доверие к вынесенным судебным актам и снижает риск судебных ошибок, влекущих тяжелые последствия для участников процесса.

Кроме непосредственного пересмотра в суде законодательство предусматривает возможности контроля за актами судов и должностных лиц со стороны прокуратуры, которая согласно Федеральному закону от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [43] вправе вносить представления и протесты на незаконные и необоснованные судебные акты. Прокурорское реагирование является особым видом публичного обжалования, когда орган надзора защищает не только конкретные интересы отдельных граждан, но и публичный интерес в целом. Участие прокуратуры дает дополнительные гарантии правовой стабильности и предупреждения нарушений, поскольку прокурор может инициировать пересмотр без обращения заинтересованного лица, если речь идет о существенных нарушениях закона [16, с. 15].

Некоторые исследования указывают на то, что институт обжалования необходимо рассматривать сквозь призму принципа процессуальной

экономии. Этот принцип подразумевает, что система пересмотра не должна бесконечно дублировать функции судов первой инстанции и приводить к затягиванию разбирательств, особенно если спор сводится к незначительным вопросам. Именно поэтому в российском законодательстве четко регламентированы сроки обжалования и условия принятия жалобы к рассмотрению.

Особое значение в научной среде придается вопросу о том, каким образом институт обжалования влияет на единство судебной практики. По мнению правоведа Н.И. Матузов именно при рассмотрении жалоб в вышестоящих судебных инстанциях формируется единый подход к толкованию правовых норм, обеспечивается предсказуемость решений и устраняются расхождения в практике нижестоящих судов [24, с. 67]. Таким образом, обжалование служит инструментом выравнивания и унификации правоприменения, что укрепляет принципы правовой определенности и последовательности.

При этом законодатель предоставляет высшим судебным органам - Верховному Суду РФ и Конституционному Суду РФ - широкий набор полномочий, необходимых для корректного анализа спорных правовых вопросов. Решения Конституционного Суда РФ, которыми признаются неконституционными отдельные нормы законов, фактически меняют саму правовую среду, что влечет пересмотр многих судебных актов и деятельности должностных лиц. В этой связи институт обжалования выступает еще и важным механизмом правового развития.

Значение обжалования действий должностных лиц в административном порядке сводится к тому, что гражданину, не согласному с решением или актом органа власти, предоставляется право обратиться к вышестоящему органу за проверкой соответствия данного акта требованиям законодательства. Административное обжалование является альтернативой судебному, но не исключает его. Иногда законодатель устанавливает

обязательный досудебный порядок обращения, что призвано решить вопрос на уровне самого ведомства [23, с. 60].

Такой способ позволяет быстро исправить ошибку, связанную с формальными нарушениями или неверной оценкой обстоятельств. Впоследствии, если ответ административного органа не удовлетворяет заявителя, дело может быть передано на рассмотрение суда, где и будет окончательно установлено наличие или отсутствие нарушений со стороны должностных лиц. Подобная двойная структура - административное и судебное обжалование - расширяет возможности защиты прав человека, снижая при этом нагрузку на суды.

Анализ правовой природы института обжалования позволяет заключить, что в нем присутствует и инструментально-процессуальная, и материально-правовая составляющая. С точки зрения процессуальной составляющей речь идет об установлении порядка пересмотра, который включает сроки, требования к форме и содержанию жалобы, полномочия органов, уполномоченных рассматривать жалобы, и прочие процедурные аспекты. С точки зрения материально-правовой составляющей институт обжалования непосредственно затрагивает интересы и права заявителей и других участников процесса, поскольку дает возможность оспаривать решения или действия, которые воспринимаются ими как незаконные или неправомерные. Тем самым сохраняется единство как процессуального, так и материального права: исходное судебное или административное решение пересматривается в свете соответствующих норм, чтобы определить, были ли они нарушены при его принятии [25, с. 118].

Важную роль в функционировании института обжалования играют профессиональные участники судопроизводства. Судьи вышестоящих инстанций должны не только обладать высочайшим уровнем квалификации, но и следовать принципу независимости и беспристрастности. Адвокаты и представители сторон содействуют выявлению возможных нарушений, формулируют правовые позиции, собирают и анализируют доказательства.

Прокуроры, осуществляя надзор, вносят протесты по делам, в которых усматривают существенные нарушения закона. Такое многообразие субъектов объясняет, почему обжалование является сложным и многоэтапным процессом, в котором взаимодействуют различные правовые институты и механизмы.

Законодатель в ряде случаев вводит ограничения на возможность многократного пересмотра одних и тех же вопросов. В гражданском судопроизводстве после рассмотрения дела в апелляции и кассации гражданин вправе обратиться в суд надзорной инстанции, однако принятие надзорной жалобы к рассмотрению зависит от оценки значимости затрагиваемых вопросов для единообразия судебной практики. Аналогичные правила действуют и в арбитражном процессе. Таким образом, институт обжалования не предполагает неограниченную возможность бесконечно пересматривать дело: приоритетом выступают стабильность и определенность правовых отношений. Законодательные ограничения направлены на то, чтобы не допустить злоупотребления правом на обжалование и обеспечить оперативное разрешение дел в интересах всех участников процесса.

В целом правовая природа, понятие и сущность института обжалования действий и решений суда и должностных лиц в правовой системе Российской Федерации заключаются в том, что этот институт предоставляет человеку действенные средства защиты своих прав и законных интересов, а государству - эффективный механизм самоконтроля. При правильном и своевременном применении процедур пересмотра судебных и административных актов достигается соотношение публичных и частных интересов, укрепляется принцип законности и доверия к органам правопорядка. Обжалование, таким образом, нельзя сводить лишь к способу пересмотра судебного решения - оно представляет собой более широкое правовое явление, включающее различные формы контроля, проверки, аудита и корректировки деятельности судебной и административной систем.

1.2 Нормативно-правовое регулирование процедуры обжалования действий и решений суда и должностных лиц

В российском правовом порядке действует разветвленная система нормативно-правовых актов, которые регламентируют порядок обжалования решений суда и действий (бездействия) должностных лиц.

В качестве концептуальной основы данного порядка выступает Конституция Российской Федерации, а развернутое законодательное закрепление процедуры обжалования находит отражение в процессуальных кодексах (Уголовно-процессуальном кодексе РФ [41], Кодексе административного судопроизводства РФ [17]) и ряде федеральных законов.

К ним относят Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [44], а также специальные правовые акты, посвященные деятельности прокуратуры и других органов. Анализ совокупности этих норм дает целостное представление о том, каким образом в Российской Федерации реализуется конституционное право на судебную защиту и доступ к эффективному механизму пересмотра ранее принятых решений.

Конституционные положения задают исходную рамку для любого вида обжалования. Согласно части 1 статьи 46 Конституции РФ [18], каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а в части 2 той же статьи отражено право обжаловать в суд решения и действия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений и иных организаций. Закрепленная в статье 46 Конституции РФ гарантия трактуется не просто как формальное право направлять жалобы, но и как обязанность государства создать такие процедуры, которые позволяют эффективно пересматривать оспариваемые решения и поступки.

В числе других важнейших норм Конституции, непосредственно связанных с обжалованием, можно отметить статью 52, устанавливающую

гарантии государственного обеспечения прав потерпевших, в том числе и право на доступ к правосудию, а также статью 53, провозглашающую право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов публичной власти или их должностных лиц. Все эти положения образуют конституционно-правовую основу института обжалования и задают вектор для дальнейшего развития отраслевого законодательства.

В уголовном процессе базовые положения обжалования решений суда содержатся в УПК РФ. К ним относятся нормы о пересмотре приговоров и иных судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, закрепленные в частях четвертой, пятой и шестой УПК РФ.

По результатам рассмотрения дела в суде первой инстанции стороны, включая подсудимого, потерпевшего, а также их законных представителей, вправе подать апелляционную жалобу, если приговор или иное решение еще не вступило в законную силу. УПК РФ предусматривает сжатые сроки для подачи апелляционной жалобы, что соответствует принципу разумности сроков судопроизводства и необходимости скорейшего разрешения уголовного дела. Апелляционная инстанция вправе провести новое судебное разбирательство, перепроверить доказательства и вынести собственный приговор, сохраняя принцип непосредственности [19, с. 39].

В кассационном и надзорном порядке пересмотр решений суда заключается преимущественно в контроле за применением норм закона и выявлении фундаментальных нарушений, которые могли повлиять на итоговый вывод о виновности лица. Закрепленная в статье 389.15 УПК РФ возможность судов кассационной инстанции отменять приговоры при наличии существенных нарушений свидетельствует о том, что законодатель придает большое значение корректировке судебных ошибок, особенно учитывая, что уголовное преследование непосредственно затрагивает право на свободу и личную неприкосновенность. При этом процедура надзорного обжалования по уголовным делам сконцентрирована преимущественно в

Верховном Суде РФ, который может еще раз проверить дела, вошедшие в законную силу, в интересах законности и справедливости.

КАС РФ формирует правовую основу для обжалования действий и решений должностных лиц, а также судебных актов по административным спорам. Здесь законодатель стремится отразить специфику отношений, в которых гражданин или организация противопоставлены государственным органам и их должностным лицам.

В статьях 1 и 2 КАС РФ указывается, что задачи административного судопроизводства включают защиту прав и свобод граждан от незаконных решений, действий и бездействия органов власти и должностных лиц, а также обеспечение принципа законности в деятельности публичной администрации. Обжалование решений суда в административном судопроизводстве по своей структуре сходно с гражданским и арбитражным процессом, поскольку также предполагает несколько уровней пересмотра: апелляционный, кассационный и надзорный. Однако акцент делается на том, что суд в административном производстве обязан активно содействовать установлению обстоятельств дела, не ограничиваясь рамками состязательности [8, с. 150].

Порядок рассмотрения апелляционных жалоб закреплен в главе 34 КАС РФ, где отражена возможность пересмотра судебных постановлений, не вступивших в законную силу, при этом суд апелляционной инстанции вправе проверять как фактические, так и правовые основания решения. Кассационная и надзорная проверки регулируются соответственно главами 35 и 36 КАС РФ. Законодатель тем самым формирует механизм многоступенчатого контроля, призванного исключить незаконные и необоснованные судебные акты в сфере административных правоотношений.

Обжалование действий и решений должностных лиц в досудебном порядке строится на положениях Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [44]. В этом законе регламентированы общие правила подачи

жалобы в государственные органы и органы местного самоуправления, порядок ее регистрации, рассмотрения и сроки ответа.

В статье 5 данного закона закреплена обязанность органов публичной власти рассматривать обращения граждан, принимать по ним мотивированные решения и направлять ответ в установленный срок. Законодатель исходит из того, что институт досудебного обжалования может стать действенным способом оперативного решения конфликтных ситуаций без необходимости обращения в суд.

В итоге заявитель получает возможность обратиться к вышестоящему должностному лицу, уполномоченному на пересмотр оспариваемого акта или действия. Нередко досудебное обжалование дополнительно регламентируется ведомственными нормативными актами, отражающими специфику конкретной сферы правового регулирования, например, в налоговом, таможенном или миграционном законодательстве. Этот механизм призван оперативно устранять нарушения, не доводя дело до судебного процесса.

При этом законодательство РФ не лишает заявителя права в дальнейшем обратиться в суд, если досудебная жалоба не привела к желаемому результату или заинтересованное лицо не согласно с принятым ответом.

В дополнение к упомянутым процессуальным кодексам и Федеральному закону № 59-ФЗ, в нормативном массиве действуют и иные федеральные законы, регулирующие специализированные вопросы. Одним из наиболее значимых актов является Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [43], в котором прописан порядок внесения прокурором представлений и протестов в отношении незаконных решений должностных лиц, актов органов государственной власти, а также судебных постановлений, если они противоречат закону. Прокурорский надзор рассматривается как своего рода публично-правовой механизм обжалования, поскольку позволяет защищать не только личные права граждан, но и публичный интерес в целом.

С учетом особенностей прокурорской деятельности, закрепленных в статьях 21-25 данного закона, прокуроры вправе требовать отмены или изменения незаконных решений, могут обращаться в суд и участвовать в разбирательствах, что образует дополнительный уровень контроля за законностью в сфере публичного управления и отправления правосудия.

Говоря о нормативно-правовом регулировании, нельзя не упомянуть Федеральные конституционные законы, в которых отражены вопросы компетенции и структуры судов, а значит, и процедур пересмотра судебных актов. В первую очередь это Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» [47], закрепляющий единство судебной системы, а также разграничение компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации» [48] определяет статус Верховного Суда РФ как высшего судебного органа по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подчеркивая его роль в обеспечении единства судебной практики, в том числе посредством рассмотрения кассационных и надзорных жалоб. Такая конструкция обеспечивает вертикаль инстанций, которые последовательно пересматривают судебные акты от первой инстанции до уровня Верховного Суда РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации не осуществляет пересмотр судебных актов в классическом понимании, однако его деятельность также влияет на институт обжалования. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [46] предусматривает, что этот орган рассматривает дела о соответствии Конституции РФ федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, конституций и уставов субъектов РФ, а также договоров между органами государственной власти. Если в процессе судебного разбирательства гражданин или иной участник процесса оспаривает конституционность примененной в деле нормы,

суд вправе обратиться в Конституционный Суд РФ с соответствующим запросом. Признание нормы неконституционной обычно влечет пересмотр дел, решенных на основании этой нормы. Такое взаимодействие судебной системы с Конституционным Судом РФ формирует дополнительные гарантии для лиц, оспаривающих решения суда и действия должностных лиц, если они основаны на неконституционных положениях [42].

В конечном итоге система нормативно-правового регулирования процедуры обжалования включает как основные процессуальные кодексы, так и федеральные законы о судоустройстве, прокуратуре, порядке рассмотрения обращений граждан и другие специальные акты. В их совокупности отражается стремление российского законодателя к созданию многоуровневой структуры правовой защиты, позволяющей отстаивать права и законные интересы на каждом этапе правоприменительной деятельности. Законодатель устанавливает жесткие сроки обжалования, требования к содержанию жалоб и их форме, пределы полномочий вышестоящих инстанций, а также основания для отмены или изменения актов.

При этом обеспечивается определенная иерархия органов, рассматривающих жалобы: сначала в рамках досудебного или административного порядка (если это предусмотрено законом), а при необходимости - в суде первой инстанции, суде апелляционной инстанции, кассационной и надзорной инстанциях. Подобная система призвана сочетать принципы процессуальной экономии, правовой определенности и реальной защиты прав.

Законодательство РФ предусматривает также отдельные ограничения, связанные с невозможностью многократного пересмотра одного и того же вопроса по одним и тем же основаниям, что закрепляется в нормах процессуальных кодексов о вступлении судебных актов в законную силу и их обязательности для исполнения. Правосудие должно быть одновременно доступным и окончательным, чтобы не создавать состояния неопределенности в правовых отношениях. Именно поэтому процессуальные кодексы содержат

нормы, согласно которым жалобы, подаваемые без указания на существенные нарушения, не приводят к отмене судебных актов. Важен и предусмотренный законом порядок предварительного отбора жалоб на стадии кассации и надзора, когда суд высшей инстанции проверяет наличие оснований для вмешательства в решение дела [39, с. 68].

Особое место в нормативно-правовом регулировании занимает регулирование порядка восстановления пропущенных процессуальных сроков. Законодатель, учитывая различные жизненные ситуации, не отрицает возможность подачи жалобы после пропуска установленного срока, если имеются уважительные причины. Практика показывает, что подобная гибкость позволяет избежать чрезмерно формального подхода, когда гражданин по объективным обстоятельствам не смог уложиться в срок.

Таким образом, нормативно-правовая база, регулирующая обжалование решений суда и действий (бездействия) должностных лиц, в современной России отличается многоуровневой и комплексной структурой. Она охватывает как конституционные нормы, задающие общий вектор развития, так и процессуальные кодексы, детально регламентирующие порядок рассмотрения жалоб в гражданском, арбитражном, уголовном и административном судопроизводстве.

Кроме того, существенную роль играют специальные федеральные законы, устанавливающие правила досудебного (административного) обжалования, функции прокуратуры и механизм учета обращений граждан. Системный анализ правовых норм показывает, что законодатель, стремясь обеспечить надлежащие гарантии прав и свобод человека, одновременно придерживается принципа правовой определенности и стабильности судебных актов. В результате создается баланс между возможностью пересмотра решений и ответственностью сторон за своевременное и добросовестное осуществление своих процессуальных прав.

Глава 2 Порядок и основания обжалования действий и решений суда и должностных лиц

2.1 Процессуальный порядок и основания обжалования судебных актов и решений суда

Постановления и приговоры суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы сторонами в апелляционном порядке в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ. Право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит всем ключевым участникам процесса: осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю (прокурору), потерпевшему, частному обвинителю и их представителям, а также иным лицам, если судебное решение затрагивает их права и законные интересы (ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ). Кроме того, истец и ответчик или их представители могут подать жалобу в части, касающейся гражданского иска (ч. 2 ст. 389.1 УПК РФ). Таким образом, уголовно-процессуальный закон гарантирует широкий круг субъектов, которые вправе инициировать пересмотр судебных актов, обеспечивая реализацию принципа права на судебную защиту, закрепленного в Конституции РФ (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ).

Рассмотрим судебные решения, подлежащие обжалованию. В апелляционном порядке могут быть обжалованы судебные акты суда первой инстанции по уголовному делу, не вступившие в законную силу – прежде всего приговоры (обвинительные или оправдательные), а также определения и постановления суда первой инстанции, завершающие рассмотрение дела. Как правило, подаются жалобы на приговоры мировых судей и районных судов, которые рассматриваются соответственно районными судами и судами субъектов Федерации (областными, краевыми и пр.) в апелляционном порядке [37, с. 21].

Однако кроме окончательных решений, закон выделяет и ряд

промежуточных судебных решений, которые могут быть обжалованы до вынесения приговора. Согласно ч.3 ст. 389.2 УПК РФ, отдельные постановления суда, существенно влияющие на ход дела и права участников, обжалуются непосредственно и до завершения производства. К таким решениям относятся, в частности:

- постановление мирового судьи о возвращении заявления (по делам частного обвинения) либо об отказе в принятии заявления к производству;
- определения или постановления об избрании меры пресечения (например, заключение под стражу) или о продлении ее срока;
- об отказе отменить меру пресечения в виде залога либо заменить ее на более мягкую;
- о помещении лица в медицинскую организацию для судебной экспертизы; об отказе направить заключенного под стражу на медицинское освидетельствование при подозрении на тяжелое заболевание;
- о наложении ареста на имущество и продлении срока ареста имущества; о приостановлении производства по делу;
- о передаче уголовного дела по подсудности или об изменении подсудности;
- о возвращении уголовного дела прокурору;
- а также любые другие судебные решения, препятствующие дальнейшему движению дела или нарушающие право на доступ к правосудию, и частные определения суда.

Перечень этих обжалуемых промежуточных актов направлен на обеспечение эффективности судебного контроля: если суд первой инстанции вынес решение, которое фактически стопорит рассмотрение дела или существенно ущемляет права стороны (например, необоснованно затягивает процесс), закон допускает немедленное апелляционное обжалование, не дожидаясь приговора [6].

При этом часть 2 ст. 389.2 УПК устанавливает общее правило: остальные определения, вынесенные в ходе судебного разбирательства (например, об удовлетворении или отклонении ходатайств по доказательствам и прочие текущие вопросы), отдельно не обжалуются – они могут быть включены в апелляционную жалобу лишь вместе с обжалованием итогового судебного решения. Данное правило предотвращает затягивание процесса множественными жалобами на каждое промежуточное решение, за исключением тех случаев, когда промедление с обжалованием недопустимо ввиду серьезности решения.

Следует отметить, что подача частной жалобы на промежуточное определение не приостанавливает самого судебного разбирательства (ч.4 ст. 389.2 УПК), если только вышестоящий суд не решит иначе; это означает, что процесс в первой инстанции продолжается параллельно рассмотрению частной жалобы, что также призвано предотвратить злоупотребления правом на обжалование.

Порядок и сроки апелляционного обжалования следующие. Процедура подачи апелляционной жалобы регламентирована законом. Согласно ст. 389.3 УПК РФ, жалоба или апелляционное представление (если обжалование осуществляет прокурор) подаются через суд, постановивший обжалуемое решение. Жалоба должна быть подана в письменной форме и подписана подателем либо его защитником; должна содержать указание на обжалуемый судебный акт, доводы несогласия с ним, требования подателя жалобы и перечень прилагаемых материалов (ст. 389.6 УПК РФ) [22, с. 1470].

Закон устанавливает строгие сроки апелляционного обжалования: общее правило – 10 суток со дня провозглашения приговора или вынесения постановления суда первой инстанции (для приговоров и решений, оглашенных в присутствии участников). Если осужденный содержится под стражей, срок отсчитывается с момента вручения ему копии приговора (ч. 2 ст. 389.4 УПК РФ).

Прокурор также должен внести апелляционное представление в

пределах этого срока. По делам, рассмотренным судом с участием присяжных заседателей или в особом порядке, могут предусматриваться свои особенности, но общий принцип кратких сроков апелляции соблюдается, чтобы обеспечить оперативность правосудия. Пропуск срока может быть восстановлен судом апелляционной инстанции по ходатайству заинтересованного лица, если причины пропуска будут признаны уважительными (ст. 389.5 УПК РФ), например, в случае болезни, отсутствия перевода приговора для иностранца и тому подобное.

Подача апелляционной жалобы приостанавливает вступление приговора (или иного решения) в законную силу. Пока апелляционная инстанция не рассмотрит дело, обжалуемое решение первой инстанции не считается окончательным и не исполняется. Это важная гарантия прав осужденного и других участников: например, наказание не приводится в исполнение, а оправданный не приобретает право на реабилитацию до окончания срока обжалования и рассмотрения жалобы. Исключения составляют лишь ситуации, прямо указанные в законе (например, некоторые определения, не препятствующие рассмотрению дела, могут исполняться) [7, с. 90].

Рассмотрение дела судом апелляционной инстанции проводится по правилам гл. 45.1 УПК РФ. Апелляционный суд (состав из судей вышестоящего суда) проверяет законность, обоснованность и справедливость приговора либо иного обжалуемого решения в пределах доводов жалобы, а также в пределах, необходимых для устранения нарушений (ч. 1 ст. 389.19 УПК). Апелляция по уголовным делам носит характер повторного рассмотрения дела по существу, но с определенными ограничениями. Стороны участвуют в заседании апелляционного суда, имеют право представить дополнительные доводы, новые материалы (хотя закон ограничивает возможность представления новых доказательств – они допускаются лишь в исключительных случаях, если сторона обосновывает невозможность представить их ранее).

Апелляционный суд не связан выводами суда первой инстанции и может

проверять как вопросы факта, так и вопросы права. Тем не менее он не может выйти за рамки предъявленного обвинения и объема обжалования: например, если только осужденный подал жалобу, запрещено ухудшать его положение (принцип запрета закреплен в ст. 389.24 УПК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 389.24, отмена или изменение приговора в сторону ухудшения положения, осужденного либо оправданного возможна только по жалобе прокурора или потерпевшего, то есть когда апелляцию подала сторона обвинения. Если же приговор обжалован лишь самим осужденным или в его интересах, то суд апелляционной инстанции не вправе назначить более суровое наказание или отменить оправдание. Данный принцип обеспечивает односторонний характер обжалования в пользу обвиняемого при его личной инициативе [10, с. 22].

Основания для отмены или изменения судебного решения четко регламентированы законом, что обеспечивает единообразие подходов. Статья 389.15 УПК РФ формулирует три группы оснований для апелляционного вмешательства в решение суда первой инстанции – это несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, а также существенные нарушения уголовно-процессуального закона. Существует еще неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора.

Эти положения конкретизированы в следующих статьях:

- несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела (ст. 389.16 УПК) означает, что выводы, изложенные в приговоре, не подтверждаются доказательствами, рассмотренными судом, либо суд оставил без внимания существенные доказательства, или неправильно установил фактические обстоятельства. Иначе говоря, приговор может быть изменен или отменен, если он явно необоснован: например, осуждение при недостатке доказательств виновности, либо неверная оценка доказательств (игнорирование алиби и тому подобное). Апелляционный суд в таком случае вправе признать доказательства недостаточными и оправдать подсудимого

либо направить дело на новое рассмотрение для восполнения пробелов;

- существенные нарушения уголовно-процессуального закона (ст. 389.17 УПК) – это такие нарушения норм процедуры, которые повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного решения. Закон перечисляет ряд нарушений, признаваемых безусловно существенными. К примеру, рассмотрение дела в отсутствие подсудимого, когда его участие должно быть обязательным; нарушение права обвиняемого на защиту (например, непредоставление переводчика или отказ в адвокате); вынесение приговора незаконным составом суда; нарушение тайны совещательной комнаты судей и др. – все эти случаи влекут отмену приговора безотносительно того, повлияло ли это реально на исход (считается, что такое влияние презюмируется). Так, нарушение тайны совещательной комнаты было признано основанием для отмены приговора по делу Д. Никифорова: в этом деле судья первой инстанции, удалившись в совещательную комнату для вынесения приговора, в период совещания успел рассмотреть несколько других дел (одно уголовное и восемь административных), чем нарушил требование непрерывности и тайны постановления приговора. Судебная коллегия Верховного Суда РФ в определении от 2021 года указала, что это составляет существенное нарушение УПК (п. 8 ч. 2 ст. 389.17) и отменила приговор, направив дело на новое рассмотрение. Данное решение (Определение ВС РФ от 2021 г. по делу Никифорова) опубликовано в обзоре судебной практики и наглядно демонстрирует применение нормы о безусловных основаниях отмены: нарушение процедуры постановления приговора потребовало начала судебного разбирательства заново [28];
- неправильное применение уголовного закона и несправедливость

приговора (ст. 389.18 УПК). Неправильным применением уголовного закона считается, например, квалификация деяния не по той статье УК РФ (ошибка в юридической оценке преступления) или назначение наказания, не предусмотренного законом, либо с нарушением пределов санкции. Несправедливость приговора обычно понимается как явная несоразмерность назначенного наказания: чрезмерная мягкость либо чрезмерная строгость, не соответствующая тяжести содеянного и личности виновного. Если апелляционный суд находит, что наказание явно не отвечает требованиям справедливости (например, слишком суровое наказание за малозначительное преступление), он вправе смягчить его. Однако ухудшить положение осужденного по собственной инициативе апелляция не может – только по протесту прокурора или жалобе потерпевшего, как упоминалось выше (принцип запрета поворота к худшему без соответствующей жалобы стороны обвинения).

В случае выявления указанных оснований апелляционная инстанция реализует свои полномочия, предусмотренные ст. 389.20 и далее УПК РФ. Решения, принимаемые судом апелляционной инстанции, могут быть следующими:

- оставить приговор (или иное решение) без изменения, а жалобу – без удовлетворения, если нарушений не найдено и доводы жалобы признаются несостоятельными (законность и обоснованность решения подтверждены);
- отменить приговор полностью или частично и вынести новое решение по делу (ст. 389.23 УПК) – например, апелляционный суд может оправдать подсудимого, если видит, что дело не содержит доказательств его вины, или, напротив, признать виновным оправданного судом первой инстанции. Также апелляция может изменить квалификацию действий подсудимого на более мягкую или

более тяжкую (с учетом запрета ухудшения без жалобы обвинения). При вынесении нового обвинительного приговора апелляционный суд обязан соблюсти все требования к содержанию приговора, изложенные в УПК, включая описание преступного деяния, доказательства, мотивы и т.д.;

- отменить приговор и прекратить уголовное дело (ст. 389.21 УПК), если установлено, что имеются основания для прекращения (например, истек срок давности, акт амнистии, отсутствие состава преступления и прочие нереабилитирующие или реабилитирующие основания). В таком случае уголовное преследование прекращается апелляционным определением, и лицо считается оправданным либо освобождается от наказания;
- отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство (ст. 389.22 УПК) – обычно если были допущены существенные нарушения процесса или требуется восполнение пробелов в исследовании доказательств. Дело может быть направлено в тот же суд первой инстанции, но в ином составе судей, либо в равный ему суд. В некоторых случаях возможно направление дела прокурору (например, при установлении нарушений, препятствующих рассмотрению дела в суде, – если, скажем, обвинительное заключение составлено с грубыми нарушениями, апелляция может вернуть дело прокурору для устранения препятствий);
- изменить приговор без отмены (ст. 389.26 УПК) – например, смягчить назначенное наказание, исключить отдельные квалифицирующие признаки из описания преступления, перераспределить гражданский иск и тому подобное, если это не ухудшает положение осужденного. Апелляционный суд может скорректировать приговор, не отменяя его полностью.

Все эти варианты отражены в тексте закона и должны быть

мотивированы в апелляционном определении или постановлении. По итогам рассмотрения суд апелляционной инстанции выносит апелляционное определение (если решение не изменяет сути приговора) или апелляционный приговор (если отменен оправдательный приговор и постановлен новый обвинительный приговор, либо наоборот – отменен обвинительный приговор с постановлением оправдательного). Апелляционное постановление оформляется по форме, установленной ст. ст. 389.28-389.33 УПК РФ: в нем излагаются обстоятельства дела, доводы жалобы, оценка их судом и конечные выводы.

После апелляционного пересмотра приговор приобретает законную силу (если не отменен) и подлежит исполнению. Однако на этом система обжалования не исчерпывается. Российское уголовно-процессуальное право предусматривает также кассационное и надзорное обжалование судебных решений, уже вступивших в законную силу (глава 47.1 и 48.1 УПК РФ). Кассационная инстанция – это следующий этап, на котором могут быть пересмотрены вступившие в силу приговоры, определения и постановления судебных инстанций, включая апелляционные [21, с. 77].

Право обращения в суд кассационной инстанции (в кассационный суд общей юрисдикции или Верховный Суд РФ) имеет примерно тот же круг лиц: осужденный, оправданный, их защитники, прокуроры, потерпевшие и иные участники (ст. 401.2 УПК РФ). Но кассация рассматривает дела по иным правилам: она не проводит новое исследование доказательств, а проверяет судебные акты на предмет существенных нарушений закона, допущенных нижестоящими судами (ст. 401.15 УПК РФ определяет основания отмены в кассации – они аналогичны основаниям для апелляции, но применяются к вступившим в силу решениям).

Кассационное производство имеет две ступени: первая – кассационные суды общей юрисдикции (окружные кассационные инстанции), вторая – Судебная коллегия Верховного Суда РФ. Заявитель должен подать жалобу по истечении апелляционного рассмотрения, соблюдая срок (как правило,

кассационная жалоба может быть подана в течение года с момента вступления приговора в силу, хотя этот срок не пресекательный, а организационный). Кассационная жалоба рассматривается судьями кассационной инстанции сначала на стадии изучения (судья решает, имеются ли основания для передачи жалобы на рассмотрение в судебном заседании кассационного суда). Если такие основания находятся, дело передается на заседание суда кассационной инстанции с вызовом сторон; в противном случае выносится мотивированное постановление об отказе в передаче жалобы для рассмотрения (ст. ст. 401.10, 401.11 УПК).

При рассмотрении дела кассационный суд также может отменить или изменить судебные решения, если найдет существенные нарушения прав или закона (например, нарушения, повлиявшие на исход дела). Примеры кассационного пересмотра – упомянутое выше дело Никифорова фактически прошло до уровня Верховного Суда РФ, который выступил в роли второй кассационной инстанции и устранил судебную ошибку, отменив обвинительный приговор из-за нарушения процедуры.

Наконец, надзорная инстанция – это Президиум Верховного Суда РФ, который вправе пересмотреть вступившие в силу решения по представлениям Председателя ВС РФ или его заместителей, либо по повторным жалобам, если они усмотрят основание для надзора. Производство в надзорной инстанции регламентировано гл. 48.1 УПК РФ.

Надзорная жалоба подается непосредственно в Верховный Суд РФ (ст. 412.2 УПК), и при ее рассмотрении действует принцип исключительности: Президиум ВС отменяет судебные акты лишь в случае грубых судебных ошибок, нарушающих права, единообразие судебной практики или законность. Основания отмены в порядке надзора перечислены в ст. 412.6 и ст. 412.9 УПК РФ, и они по сути также связаны с существенными правовыми нарушениями. Надзорные жалобы рассматриваются судьями Верховного Суда сначала единолично (как фильтр), и при наличии оснований дело выносится на заседание Президиума. Количество надзорных пересмотров ограничено

(повторное надзорное обращение по тем же основаниям не допускается, ст. 412.8 УПК).

Показательной является ситуация, разрешенная Постановлением Конституционного Суда РФ от 17.06.2021 № 29-П (дело Филиппова) [32]. Заявитель столкнулся с тем, что определение суда об отказе отменить меру пресечения в виде залога не могло быть обжаловано немедленно в апелляционном порядке, поскольку ст. 389.2 УПК относил такие определения к числу обжалуемых лишь вместе с итоговым решением. Это приводило к длительному ограничению прав: человек оставался под залогом, не имея возможности быстро добиваться изменения меры пресечения.

Конституционный Суд признал положение ст. 389.2 УПК (во взаимосвязи со ст. 106 и 110 УПК о залоге) частично неконституционным в той мере, в какой оно исключало возможность самостоятельного апелляционного обжалования отказа отменить залог до вынесения приговора. В результате этого постановления закон был изменен: федеральным законом № 383-ФЗ от 07.10.2022 в ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ были добавлены соответствующие положения, позволяющие обжаловать отказ суда отменить залог или смягчить меру пресечения сразу, не ожидая окончания суда. Данный пример демонстрирует взаимодействие судебной практики и законодательства: устранение пробелов в апелляционном порядке для обеспечения полного и эффективного обжалования судебных решений, затрагивающих права личности [49].

Таким образом, процессуальный порядок обжалования судебных решений по уголовным делам представляет собой многоступенчатую систему, обеспечивающую проверку решений суда: апелляция (как повторное рассмотрение дела по существу), кассация (как проверка законности вступивших решений) и надзор (исключительная процедура пересмотра). Данная система основана на конституционных гарантиях права на обжалование. Так, Конституция РФ провозглашает, что каждому обеспечивается право на пересмотр приговора вышестоящим судом (ст. 50

Конституции закрепляет право осужденного на апелляцию на приговор суда первой инстанции) и право обжаловать судебные решения и действия должностных лиц в суд (ч. 2 ст. 46) – эти нормы влияют на всю систему пересмотра. Законодатель детально урегулировал основания для отмены судебных актов, что препятствует субъективному произволу при пересмотре. Каждый из участников процесса, несогласный с судебным актом, имеет установленную процедуру для защиты своих прав: так достигается баланс окончательности судебных решений и исправления возможных судебных ошибок.

Подводя итог, апелляционный и кассационный порядок пересмотра судебных актов – это детально регламентированные процедуры, гарантирующие проверку судебных решений на предмет их законности, обоснованности и справедливости. Основания обжалования четко определены в УПК РФ, а порядок обеспечивает баланс между устойчивостью приговоров и правом на их пересмотр. Российское уголовно-процессуальное законодательство, опираясь на конституционные нормы, стремится обеспечить каждому участнику уголовного судопроизводства возможность защитить свои права посредством обжалования незаконных или необоснованных судебных решений.

2.2 Внесудебный и судебный порядок обжалования действий и решений должностных лиц

Помимо судебных актов, в уголовном судопроизводстве значимую роль играет обжалование действий и решений должностных лиц – следователей, дознавателей, прокуроров, а также иных уполномоченных лиц, от решений которых зависят права граждан. Законодательство Российской Федерации предусматривает как внесудебный (административный) порядок подачи жалоб на такие действия должностных лиц, так и судебный порядок обжалования, обеспечивая тем самым многоуровневую защиту прав

участников процесса.

Общие конституционные гарантии заключаются в следующем.

Право граждан обжаловать решения государственных органов и должностных лиц закреплено на конституционном уровне. Согласно ч. 2 ст. 46 Конституции РФ, решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Данная норма гарантирует каждому судебную защиту нарушенных прав, распространяясь и на стадию досудебного производства, где основную роль играют решения правоохранительных органов.

Кроме того, ст. 33 Конституции РФ обеспечивает право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы – что лежит в основе административного порядка обжалования (обращения к вышестоящим должностным лицам, в надзорные органы, в органы прокуратуры и другие). Эти конституционные положения развиваются в отраслевом законодательстве, в частности в Уголовно-процессуальном кодексе и специальных законах, регламентирующих порядок рассмотрения обращений граждан [38, с. 15].

Административный (внесудебный) порядок обжалования действий должностных лиц в уголовном процессе следующий.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ устанавливает процедуру подачи жалоб на решения и действия должностных лиц, ведущих уголовное расследование, в вышестоящие органы или должностным лицам. Статья 124 УПК РФ закрепляет порядок рассмотрения жалобы прокурором или руководителем следственного органа. Лицо, чьи права нарушены или ущемлены решением дознавателя или следователя, вправе подать жалобу вышестоящему руководителю – например, начальнику следственного отдела или непосредственно прокурору, осуществляющему надзор за расследованием. Закон устанавливает сжатые сроки: прокурор или руководитель следственного органа обязаны рассмотреть жалобу в течение

3 суток со дня ее получения (если требуется проверка дополнительных материалов – не позднее 10 суток, с уведомлением заявителя о продлении срока). По результатам рассмотрения выносится постановление либо о полном/частичном удовлетворении жалобы, либо об отказе в удовлетворении (ч. 2 ст. 124 УПК).

В случае удовлетворения жалобы должностное лицо должно принять меры к устранению допущенного нарушения. Например, если жалоба потерпевшего на бездействие следователя (не производит необходимых следственных действий) признана обоснованной, руководитель может указать следователю конкретные действия и установить срок их выполнения (ч. 2.1 ст. 124 УПК). Постановление по жалобе доводится до сведения заявителя незамедлительно, с разъяснением порядка дальнейшего обжалования (ч. 3 ст. 124) [30].

Таким образом, уже внутри системы органов расследования и надзора действует механизм внутреннего контроля, позволяющий оперативно реагировать на жалобы. Например, распространенная ситуация – жалоба на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела: потерпевший, получив отказ от дознавателя или следователя, может обратиться к вышестоящему начальнику или прокурору. Прокурор, рассмотрев такую жалобу, вправе отменить незаконное постановление об отказе и обязать возбудить уголовное дело, если на то есть основания. Либо, наоборот, признать отказ обоснованным. Этот досудебный административный порядок часто является первым шагом, и во многих случаях нарушенные права удается восстановить на данном этапе, не доводя дело до суда.

Важной фигурой в системе административного обжалования является прокурор. В соответствии со ст. 123 УПК РФ, каждый участник процесса (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец/ответчик и другие) вправе обжаловать действия и решения дознавателя, следователя, органа дознания прокурору или начальнику следственного органа. Прокурор осуществляет надзор за законностью дознания и предварительного следствия,

поэтому на него возложена обязанность реагировать на жалобы граждан. О практике: прокуратура ежегодно рассматривает большое количество жалоб на стадии расследования – от обжалования необоснованных отказов в возбуждении дела до жалоб на волокиту, незаконные обыски, задержания и пр. Закон «О прокуратуре РФ» (ст. 10) подтверждает полномочие прокурора отменять незаконные постановления следователей и дознавателей, давать им указания, вплоть до изъятия дела для передачи другому следователю. Все это – элементы внесудебного механизма, обеспечивающего оперативное устранение нарушений [12, с. 33].

В уголовно-процессуальной сфере специальным законодательством является УПК РФ (ст. 124 и ст. 125), и обычно жалобы, связанные с расследованием, подаются именно на основании этих норм. Тем не менее, закон об обращениях граждан закрепляет общую культуру рассмотрения жалоб и предоставляет гражданам альтернативный путь обратиться, скажем, в вышестоящий государственный орган или к Уполномоченному по правам человека, если их права нарушены бездействием следствия.

Судебный порядок обжалования действий и решений должностных лиц (ст. 125 УПК РФ). Ключевой гарантией защиты прав в стадии досудебного производства выступает институт судебного контроля, осуществляемого посредством рассмотрения жалоб судом. Статья 125 УПК РФ прямо предусматривает, что постановления и иные решения/действия дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, органа дознания или прокурора, способные причинить ущерб конституционным правам участников либо затруднить доступ к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства расследования.

Перечень обжалуемого включает практически любые значимые акты дознания и следствия: наиболее типично подаются жалобы на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, постановление о прекращении уголовного дела, длительное бездействие, выражающееся в непроведении процессуальных действий, отказ признать лицо потерпевшим или, напротив,

незаконное привлечение в качестве обвиняемого, отказ удовлетворить ходатайство (например, о производстве экспертизы, об ознакомлении с материалами дела и др.) – если эти решения ущемляют права заявителя.

Процедура по ст. 125 УПК носит судебный характер, но отличается упрощенной и ускоренной процедурой (по сравнению, например, с рассмотрением дела по существу). Закон говорит, что жалоба может быть подана самим заявителем (лицом, чьи права нарушены) либо его представителем, защитником (ч. 2 ст. 125).

Например, подозреваемый или его адвокат могут обжаловать действия следователя, потерпевший – бездействие дознавателя, и так далее. Жалоба подается непосредственно в районный суд, в юрисдикции которого находится орган, ведущий расследование (как правило, по месту совершения предполагаемого преступления, если место определено ст. 152 УПК РФ). Судья обязан проверить законность и обоснованность оспариваемых действий (бездействия) или решений не позднее чем через 5 суток (для дел дознания в сокращенной форме) или 14 суток (в общем случае) со дня поступления жалобы (ч. 3 ст. 125). Рассмотрение проходит в судебном заседании с извещением заявителя, его представителя, прокурора и должностного лица, чьи действия обжалуются. Заседание проводится открыто, за исключением случаев, связанных с охраняемой законом тайной (например, если жалоба касается действия в рамках закрытого следствия – тогда возможно закрытое заседание, что прямо предусмотрено ч. 3 ст. 125 со ссылкой на ст. 241 УПК) [5, с. 99].

Порядок рассмотрения жалобы судом сходен с порядком судебного разбирательства по частному обвинению:

- судья объявляет, какая жалоба рассматривается, разъясняет права участникам;
- затем заслушивает заявителя (или его адвоката), который обосновывает жалобу, далее выслушиваются объяснения должностного лица (например, следователя) или прокурора,

поддерживающего законность решения, исследуются представленные материалы, при необходимости – проверяются документы дела.

Так, если обжалуется отказ возбудить дело, судья изучает само постановление об отказе, материалы проверки (заявление о преступлении, результаты проверки), доводы жалобы и позицию прокурора. Эта проверка по сути есть контроль за законностью действий органов расследования [29].

По результатам рассмотрения судья выносит одно из двух возможных постановлений (ч. 5 ст. 125 УПК):

Во-первых, о признании действия/бездействия или решения должностного лица незаконным или необоснованным и об обязанности устранить допущенное нарушение. Если суд соглашается с жалобой, он отменяет оспариваемое постановление либо признает конкретное действие незаконным. Например, суд может признать незаконным отказ возбудить уголовное дело – и тогда прокурор или следователь обязаны заново рассмотреть вопрос о возбуждении, устранив указанные судом недостатки (по сути, чаще всего это ведет к возбуждению дела, если суд указал на необоснованность отказа).

Или другой пример: суд признает незаконным бездействие следователя, который затягивает экспертизу, и обязывает его выполнить определенные следственные действия в разумный срок. Постановление суда является обязательным для соответствующего должностного лица (ч. 5 ст. 125 формулирует «обязан устранить допущенное нарушение»).

Во-вторых, об оставлении жалобы без удовлетворения, если суд не находит нарушений. В этом случае судья приходит к выводу, что оспариваемое решение было законным и обоснованным. Например, заявитель жалуется на отказ в признании потерпевшим, а суд устанавливает, что у заявителя действительно не было основания получить статус потерпевшего (нет вреда от преступления лично ему), тогда жалоба отклоняется.

Постановление суда по жалобе объявляется немедленно по окончании

рассмотрения. Копии направляются заявителю, прокурору и руководителю следственного органа (ч.6 ст. 125), что гарантирует информирование всех заинтересованных сторон. Если жалоба удовлетворена, должностное лицо должно исполнить решение суда – например, отменить свой отказ и возбудить дело, или признать гражданина потерпевшим, вернуть имущество и т.д., в зависимости от сути требования. Неисполнение судебного решения влечет ответственность, поэтому, как правило, следственные органы стараются выполнить постановление судьи своевременно.

Важно, что подача жалобы по ст. 125 УПК не приостанавливает автоматически исполнение оспариваемого действия или решения (ч.7 ст. 125). Это означает, что следствие не обязано замораживать свои шаги (например, приостановление дела, этап расследования) на время рассмотрения жалобы. Однако сам следователь или прокурор либо судья (при принятии жалобы) вправе своим решением приостановить исполнение акта, если сочтут это необходимым. Например, если жалоба подана на постановление о прекращении уголовного дела, судья, принимая ее к производству, может приостановить действие этого постановления до рассмотрения, чтобы обеспечение прав потерпевшего не пострадало. В целом же правило о неприостановлении призвано не парализовать деятельность органов расследования каждым актом обжалования.

Компетенция суда при рассмотрении жалобы ограничена вопросами законности и обоснованности. Суд не вправе подменять собой следственные органы в вопросах, отнесенных к их исключительной компетенции. Например, если гражданин жалуется на то, что его не привлекают в качестве обвиняемого или не прекращают дело в его отношении (как в деле Ченского, рассмотренном КС РФ в 2017 году) [31], суд общей юрисдикции не может обязать следователя принять конкретное решение – возбудить или прекратить уголовное дело, поскольку по УПК эти решения связаны с оценкой доказательств следователем. Суд может лишь признать бездействие незаконным и указать на необходимость устранить неопределенное положение гражданина.

Этот момент подтвердил Конституционный Суд РФ в Постановлении от 21.11.2017 № 30-П (жалоба В.В. Ченского) [31]. Заявитель длительное время оставался в статусе подозреваемого без процессуального решения, и суд первой инстанции частично удовлетворил его жалобу – признал незаконным принятие решения о возврате изъятого имущества, но отказал обязать следователя прекратить уголовное преследование или официально привлечь заявителя в качестве обвиняемого, сославшись на ст. 38 УПК (полномочия следователя самостоятельно вести расследование).

Конституционный Суд подтвердил конституционность ст. 125 УПК, указав, что суд правомочно проверять законность бездействия, но не может непосредственно навязывать органу предварительного расследования решение о квалификации деяния заявителя, иначе нарушалась бы компетенция следствия. Таким образом, суды общей юрисдикции в порядке ст. 125 действуют как контролеры, но не как дублиеры следствия: они отменяют неправовые акты, однако дальнейшие процессуальные решения должен принимать следователь или прокурор.

Обжалование судебных решений, принятых в порядке ст. 125. Постановление районного суда, вынесенное по жалобе, само по себе может быть предметом дальнейшего обжалования. УПК РФ прямо не содержит норм об апелляции на постановление по ст. 125, однако Конституционный Суд разъяснял, что такие постановления могут быть проверены в апелляционном порядке как постановления, затрагивающие права (по аналогии с решениями, препятствующими движению дела). На практике жалоба на решение райсуда по ст. 125 подается в вышестоящий суд (областной/краевой) в порядке гл. 45.1 УПК [38].

Действительно, если суд первой инстанции отказал в удовлетворении жалобы, заявитель нередко обращается в апелляцию. По ряду дел Верховный Суд РФ отмечал необходимость апелляционного пересмотра таких постановлений, несмотря на отсутствие прямого указания в УПК, исходя из требований ст. 46 Конституции РФ и общих принципов права на обжалование.

Обжалование действий должностных лиц вне рамок уголовного процесса. Понятие «должностные лица» шире, чем только следователи и дознаватели. Сюда относятся, например, сотрудники органов, выносящие постановления по делам об административных правонарушениях, чиновники, принимающие индивидуальные акты управления, судебные приставы, налоговые инспекторы и т.п. Для обжалования их действий существуют свои процедуры [13, с. 50].

Недавно Конституционный Суд РФ в Постановлении от 12.11.2024 № 51-П подтвердил конституционность такой альтернативы, разъяснив вопросы территориальной подсудности подобных жалоб. Пример: если ГИБДД вынесла постановление о штрафе, гражданин может подать жалобу начальнику ГИБДД (вышестоящему), а может сразу обратиться в суд – при этом закон определяет, в суд какого района подавать (обычно по месту рассмотрения дела или по месту совершения правонарушения, как пояснил КС) [34]. Аналогично, решения должностных лиц в сфере исполнительного производства (пристава) обжалуются либо начальнику службы, либо в суд согласно Федеральному закону «Об исполнительном производстве».

В контексте уголовного процесса, когда есть специальная норма (ст. 125 УПК), применяется именно она. Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что выбор порядка (уголовно-процессуального или административно-судебного) определяется характером правоотношений. Например, отказ в возбуждении уголовного дела надлежит обжаловать по ст. 125 УПК, несмотря на то, что формально это тоже действие должностного лица: специальная норма УПК вытесняет общую [36].

Практические проблемы разграничения порядков могут возникать, но в целом сейчас сложилась практика, что жалобы на действия следствия идут по УПК. Если же орган дознания/следствия нарушает права человека за рамками конкретного дела (например, необоснованно не рассматривает заявление о преступлении), лицо может использовать оба пути: сначала жалоба прокурору, потом ст. 125, а параллельно – написать Уполномоченному по правам человека

или административную жалобу руководству ведомства.

Рассмотрим пример судебной практики. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2023 № 3-П (дело В.А. Саркисяна) предоставило разъяснения по применению ст. 125 УПК в специфической ситуации. Заявитель – обвиняемый по уголовному делу – был переведен следователем из одного следственного изолятора в другой, удаленный регион, что затруднило общение с защитником [33]. Суд общей юрисдикции отказал принять жалобу на такое действие, указав, что перевод арестованного находится в компетенции следствия и не подлежит судебному обжалованию.

КС РФ признал часть первую ст. 125 УПК не противоречащей Конституции, но фактически указал, что суд должен проверять наличие законных оснований для таких действий, хотя прямо в тексте ст. 125 о переводе арестованных не упоминается. Конституционный Суд подтвердил: если действие должностного лица способно нарушить право на защиту, суд вправе оценить его законность. Однако КС согласился с тем, что суд не может навязывать, где содержать обвиняемого, если перевод обоснован интересами следствия, – важно лишь, чтобы права обвиняемого (встречи с адвокатом) не были неоправданно ущемлены. В итоге данное постановление стимулировало ведомства обеспечить возможность дистанционного участия защитника, а суды – более внимательно относиться к подобным жалобам (чтобы отказ в принятии жалобы был исключением, а не правилом).

Административное обжалование вне уголовной сферы также имеет примеры, как взаимодействуют административный и судебный порядок. Например, лицо, не согласное с увольнением с государственной службы, сначала подает жалобу вышестоящему начальству (административный порядок), а затем, если не поможет, – иск в суд. Или водитель, обжалующий штраф ГИБДД: может сперва обратиться к начальнику подразделения (административно), а затем – в суд [45].

Во многих случаях досудебный порядок обязателен: скажем, в налоговых спорах сначала надо обратиться в налоговый орган вышестоящий,

и лишь потом в суд. Однако в уголовном процессе обязательного досудебного обжалования нет: заявитель сам выбирает, идти ли сразу в суд по ст. 125 или сперва к прокурору. Практика показывает, что часто целесообразно использовать оба механизма: сначала жалоба прокурору (что быстрее и проще), а если не помогло – обратиться в суд.

Подводя итог, необходимо констатировать следующее. Обжалование действий и решений суда и должностных лиц – фундаментальный институт правовой системы, служащий обеспечению справедливости, законности и правопорядка.

Обжалование действий и решений должностных лиц в РФ строится на принципе сочетания административных и судебных средств защиты. На досудебных этапах уголовного процесса заинтересованные лица могут защищать свои права, обращаясь к вышестоящим начальникам следствия и прокурорам (внутриведомственный контроль) и параллельно – через независимый судебный контроль по ст. 125 УПК РФ.

Проведенное исследование показывает, что в российском законодательстве сформирована всеобъемлющая система пересмотра судебных актов (апелляция, кассация, надзор) и механизм судебного контроля за законностью действий органов расследования и власти. Эта система основана на конституционных гарантиях права каждого на судебную защиту и на проверку законности решений государственных органов

Такая двухканальная система позволяет, с одной стороны, оперативно устранять нарушения силой ведомственного надзора, с другой – привлекать судебную власть для гарантии объективности. Законодательство РФ детально регламентирует эти порядки, что свидетельствует о признании государством важности правовой защиты от произвольных действий должностных лиц.

В каждом случае гражданин имеет возможность добиться пересмотра незаконного решения чиновника – будь то следователь, отказавший в возбуждении дела, или инспектор, выписавший штраф: либо вышестоящий начальник исправит ситуацию, либо суд восстановит справедливость.

Глава 3 Проблемы и пути совершенствования законодательства в области обжалования действий и решений суда и должностных лиц

3.1 Проблемы правоприменительной практики при обжаловании действий и решений суда и должностных лиц

Несмотря на детально прописанные процедуры обжалования, практика их применения выявляет ряд проблем и вызовов – как на стадии пересмотра судебных решений, так и в механизмах обжалования действий должностных лиц. Эти проблемы могут быть обусловлены пробелами или неясностями законодательства, чрезмерной формализацией процедур, либо объективными трудностями (нагрузка судов, человеческий фактор). Рассмотрим наиболее значимые из них.

Среди проблем, отмечаемых практикой и доктриной, выделяются такая как - сложность и длительность процедуры кассационного пересмотра.

В настоящее время, прежде чем дело попадет на рассмотрение в суд кассационной инстанции с участием сторон, жалоба проходит стадию предварительного изучения судьей кассационного суда. Судья вправе отказать в передаче жалобы на рассмотрение, если не усматривает существенных нарушений [26, с. 205].

Статистика показывает, что значительная часть кассационных жалоб отклоняется именно на этой стадии, часто без развернутого обоснования – стандартное формулировка: “оснований для удовлетворения жалобы не имеется”. Это порождает у участников процесса ощущение недоступности кассации: даже имея весомые доводы, сторона может не добиться полноценного рассмотрения, если судья сочтет их недостаточно существенными. Особенно это характерно для второй кассации (Судебной коллегии ВС РФ), куда жалобы доходят лишь в единичных случаях [35].

Такая ситуация ставит проблему прозрачности критериев отбора кассационных жалоб: законодательство формулирует основания довольно

общо (существенное нарушение закона, повлиявшее на исход дела), и от усмотрения конкретного судьи зависит, признать ли нарушение достаточно серьезным. Это приводит к неоднородности практики: то, что один судья кассации посчитает существенным, другой может проигнорировать. Кроме того, сам по себе многоступенчатый фильтр продлевает срок окончательного разрешения дела – порой на многие месяцы. Хотя закон и вводил кассационные суды округов с целью разгрузить Верховный Суд и ускорить рассмотрение, на практике кассационные жалобы все равно могут “застрывать” в очереди или возвращаться без рассмотрения по существу.

Еще одной проблемой выступает риск чрезмерной формализации апелляционного процесса. Апелляция по уголовным делам задумывалась как эффективная гарантия исправления ошибок, однако практики отмечают случаи формального подхода апелляционных судов к рассмотрению жалоб.

Например, иногда апелляционные определения воспроизводят доводы суда первой инстанции и отказываются тщательно проверять новые аргументы защиты, ограничиваясь общей фразой «доводы жалобы признаны несостоятельными». Такой подход может быть следствием большой нагрузки на суды субъектов Федерации, где рассматриваются сотни апелляций, – не всегда есть возможность обстоятельно изложить в тексте определения анализ каждого довода. Это снижает мотивировочную часть апелляционных решений и затрудняет дальнейшее кассационное обжалование (поскольку кассация видит, что аргументы жалобы не получили оценки по существу, но формально же рассмотрение состоялось) [52, с. 62].

Кроме того, сроки рассмотрения апелляций иногда нарушаются. Закон требует рассмотреть уголовное дело в апелляции в разумный срок (обычно не более 2 месяцев, если подсудимый под стражей, или 3 месяцев – ст. 389.10 УПК), но в судах с перегрузкой эти сроки могут затягиваться. В результате осужденный длительное время ожидает апелляционного решения, оставаясь в правовой неопределенности. Длительность апелляции – проблема прежде всего крупных регионов, где много дел.

Важным блоком проблема выступают ограниченные возможности исправления определенных видов ошибок.

Российское уголовно-процессуальное законодательство хотя и предусматривает множество оснований отмены решений, но в практике выявлялись ситуации, когда очевидная несправедливость не могла быть быстро устранена из-за процедурных препятствий. Например, до 2013 года оправдательные приговоры не могли быть пересмотрены в кассационном порядке по протесту прокурора, что создавало проблему баланса (эта проблема была решена в реформе 2013 года). Другая ситуация: если после вступления приговора в силу обнаружено смягчающее закон изменение, улучшающее положение осужденного, кассационная инстанция не всегда оперативно реагирует (хотя по закону должна). Некоторые осужденные жалуются, что провели лишнее время в заключении из-за того, что суды долго не рассматривали их кассацию по новым обстоятельствам [51, с. 116].

Порой нормы УПК РФ недостаточно четко согласованы. Так, приведенный пример с определениями об отказе отменить залог (дело Филиппова) показал пробел: закон явно не позволял апеллировать такое определение сразу, что привело к нарушению прав. Пришлось вмешаться Конституционному Суду, как упоминалось, и устранить проблему.

В другом случае (дело Саркисяна 2023 г.) встала проблема: можно ли жаловаться по ст.125 на перевод арестованного. Закон прямо этого не перечислял, что позволило судам отказать в рассмотрении жалобы. Хотя Конституционный Суд признал закон конституционным, он указал судам на необходимость не формально отказывать (то есть дал понять, что сама по себе жалоба могла бы быть рассмотрена, оценивая не перевод как таковой, а соблюдение прав обвиняемого при переводе). Такая неопределенность приводит к разнотолкам: одни суды принимают подобные жалобы, другие – нет. До законодательного уточнения вопрос остается проблемным [33].

Существуют также проблемы при обжаловании действий должностных лиц. Здесь можно выделить несколько аспектов:

- неисполнение или формальное исполнение решений суда по ст. 125 УПК;
- отказы судов принимать жалобы по ст. 125 по надуманным основаниям;
- длительные сроки рассмотрения жалоб органами дознания/следствия;
- нагрузка на судебную систему;
- неудовлетворенность сторон качеством судебного контроля.

Рассмотрим их более подробно. В теории постановление суда об удовлетворении жалобы обязательно для следователя/прокурора. Но на практике известны случаи, когда, к примеру, суд отменяет постановление об отказе в возбуждении дела, указывая на конкретные недостатки, а следователь (или дознаватель) после повторной проверки снова выносит отказ, только чуть иначе мотивированный. Потерпевший вновь жалуется в суд – суд второй раз отменяет, и так далее. Так возникает «замкнутый круг»: формально требования суда выполняются (предыдущее постановление отменено, вынесено новое), но по сути результат не меняется – уголовное дело не возбуждается, несмотря на многократные обращения [3, с. 46].

Такая ситуация подрывает веру граждан в эффективность судебного контроля. Проблема усугубляется тем, что закон не ограничивает число возможных повторных отказов: следователь может третий, четвертый раз отказать, внося небольшие коррективы, и каждый раз потерпевшему приходится заново идти в суд. Хотя прокуратура должна надзирать за этим и пресекать волокиту, на практике иногда прокуроры поддерживают следователей.

Эта проблема особенно часто всплывает в резонансных случаях (например, по делам о преступлениях сотрудников правоохранительных органов, когда есть нежелание возбуждать дело). Правоприменение пока не выработало универсального решения: некоторые суды начинают более жестко формулировать свои решения, вплоть до указания “возбудить дело”, хотя

формально не вправе, или информируют вышестоящую прокуратуру. Но системно вопрос решается с трудом.

Иногда судьи районных судов не принимают жалобу к рассмотрению, мотивируя, что обжалуемое решение не подпадает под ст. 125. Классический пример – как раз с переводом арестованного, или, скажем, жалоба адвоката на действия следователя по соединению/выделению уголовных дел. Некоторые суды ошибочно считают, что если действие не перечислено явно, то жалоба «неподсудна» суду. Хотя формулировка закона открытая («иные действия, которые способны причинить ущерб правам...»), все равно встречаются отказы. Это проблема правоприменения: отсутствие единообразия [4, с. 30].

Одни суды достаточно широко трактуют компетенцию (рассматривают любые жалобы, где усматривают нарушение права), другие – узко, отказывая даже в очевидных случаях. Верховный Суд РФ в своих обзорах и пленумах старался объяснить, что критерий – это нарушение права. Тем не менее, отдельные случаи отказов есть, и их приходится исправлять через кассацию либо через Конституционный Суд. Так, по делу Ченского (2017) районный суд хоть и рассмотрел жалобу, но частично прекратил производство, посчитав требование о прекращении дела неподведомственным – что, как было отмечено, привело к обращению в КС. КС подтвердил, что суд правильно не стал обязывать прекратить дело, но сам факт частичного прекращения оставил заявителя с нерешенной проблемой статуса.

Закон устанавливает для прокурора или начальника следствия 3 (максимум 10) дней для ответа на жалобу (ст.124 УПК). Однако на практике нередко эти сроки нарушаются: жалоба может «ходить» по инстанциям, перенаправляться друг другу, и в итоге заявитель получает ответ через месяц или больше. В органах прокуратуры хотя и заведены журналы учета обращений, но большое число жалоб (особенно типовых) приводит к формальным отпискам. Например, потерпевший жалуется прокурору района на следователя – тот спускает жалобу самому же следователю для объяснений, после чего просто пересылает заявителю ответ следователя, что «все законно».

Такая формальность рассмотрения жалоб прокурором подрывает смысл внесудебной защиты: фактически жалоба не получает независимой оценки. Гражданам зачастую приходится сразу идти в суд, считая жалобу прокурору бесполезной тратой времени. Это, в свою очередь, увеличивает нагрузку на суды, которые вынуждены заниматься тем, что могла бы решить прокуратура. Проблема является системной: требует повышения качества прокурорского надзора.

Нагрузка на судебную систему от большого количества жалоб по ст. 125. В некоторых судах (особенно в крупных городах) рассматриваются сотни таких жалоб ежегодно. Например, в Москве за год число жалоб по ст. 125 исчисляется тысячами. Каждая требует быстрого рассмотрения (14 дней), что создает организационные сложности для судов: нужно оперативно истребовать материалы из следственных органов, уведомить участников, провести заседание. Не всегда материалы приходят вовремя, из-за чего заседания откладываются, срок продлевается. Иногда следственные органы не исполняют требования суда своевременно направить материалы проверки, затягивая рассмотрение. Это вынуждает судей делать запросы повторно, использовать прокуратуру для понуждения – все это отнимает время. В результате, хотя формально процедура должна быть скорой, фактически рассмотрение может длиться дольше положенных 14 дней, что, конечно, нежелательно [26, с. 210].

Неудовлетворенность сторон качеством судебного контроля говорит о следующем. Отдельные жалобы связаны с тем, что судьи при рассмотрении по ст.125 ограничиваются проверкой лишь формальных аспектов. К примеру, жалоба на прекращение уголовного дела: заявитель считает, что расследование было неполным, а дело закрыли. Судья проверяет: “постановление о прекращении вынесено уполномоченным лицом, с соблюдением формы, права сторон соблюдены – значит, все законно” и отказывает в жалобе. При этом саму достаточность доказательств суд не оценивает, считая, что это относится к дискреции следователя. Получается,

что судебный контроль не всегда проникает в существо вопроса, ограничиваясь процессуальной стороной. Такая узкая трактовка полномочий суда демотивирует участников использовать эту процедуру. Конституционный Суд РФ, впрочем, разъяснял, что судья не должен подменять следствие, но должен проверить обоснованность в разумных пределах – например, были ли основания прекращать дело, имеются ли в деле доказательства, подтверждающие основание прекращения (например, доказательства смерти подозреваемого при прекращении по этому основанию). Если суд этого не делает, а просто верит изложенному в постановлении следователя, контроль превращается в формальность. Проблема здесь – тонкая грань между оценкой доказательств (которая, как считается, не входит в функции судьи на этой стадии) и проверкой обоснованности решения. По сути, судья должен убедиться, что выводы следователя не лишены оснований. Но стандарты такой проверки четко не прописаны, отсюда разночтения [14, с. 518].

Необходимо также выделить проблемы обжалования решений суда по административным делам и делам об административных правонарушениях. В этой сфере выделим:

- дублирование процедур и выбор способа обжалования. Когда у гражданина есть выбор – жаловаться начальнику либо сразу в суд – возникает вопрос, не потеряет ли он время, выбирая сначала административный путь. Законодательство часто оставляет это на усмотрение. Но, к примеру, по КоАП если человек сначала прошел административную инстанцию (вышестоящее должностное лицо), а потом идет в суд, то к тому времени сроки могут быть упущены или решение уже исполнено (например, штраф уплачен). Хотя в КоАП есть правило, что если подана жалоба вышестоящему, срок на судебное обжалование приостанавливается, на практике путаница со сроками встречается. Некоторые граждане теряли возможность судебного обжалования, пока ждали ответа начальства, думая, что

срок не идет – а суд потом отказывал, считая срок пропущенным. Недавние разъяснения КС РФ (например, Постановление от 12.11.2024 № 51-П) как раз коснулись порядка и сроков подачи таких жалоб и подсудности, устраняя некоторые неясности.

- исполнение решений по жалобам на должностных лиц. Если суд признал незаконным действие должностного лица (например, отменил постановление о штрафе ГИБДД), очень важно, чтобы это решение было своевременно доведено и исполнено. Формально, отменив штраф, судья высылает копию постановления в орган, вынесший штраф. Но были случаи, когда информация запаздывала и, например, деньги по штрафу уже были взысканы, либо водительские права уже приостановлены. Это скорее организационные проблемы, решаемые через электронные взаимодействия, но они существовали.
- невозможность возмещения вреда в рамках процедур обжалования. Когда речь об уголовном процессе, постановление суда по ст. 125 не решает вопрос компенсации вреда – оно лишь устраняет нарушение. Если же гражданину причинен ущерб (например, незаконным обыском повредили имущество), процедура обжалования не предусматривает возмещения – за этим надо отдельно обращаться с гражданским иском или требованием о реабилитации, что усложняет защиту. Это не столько проблема процедуры обжалования, сколько ограниченность ее эффекта. Гражданин может выиграть жалобу, доказав незаконность действия, но реально ничего, кроме морального удовлетворения и абстрактного «устранения нарушений», не получить. В качестве примера – дело, когда следователь незаконно изъял компьютер у третьего лица и долго не возвращал. Третье лицо пожаловалось, суд признал действия незаконными, обязал вернуть вещь. Компьютер вернули, но он оказался поврежден. Возмещение ущерба пришлось добиваться

отдельно через гражданский иск, что заняло еще время. В идеале, конечно, каждое незаконное действие должно автоматически влечь возмещение, но механизмы разорваны.

- ограниченность контроля за оперативно-розыскными мероприятиями. Отдельная проблема – обжалование действий, формально не процессуальных, но затрагивающих права, например, негласные оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ). Закон «Об ОРД» и УПК не дают прямой возможности обжаловать, скажем, установку прослушки или наружное наблюдение (особенно если о них гражданин узнал постфактум). Пожаловаться можно, если результаты ОРМ легли в материалы дела (тогда в рамках дела – на их законность). Но если нет дела, фактически судебного механизма нет, а административно такие вопросы скрыты за секретностью. Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) в ряде решений против России отмечал, что средства обжалования должны быть не только теоретически доступны, но и практически эффективны. Например, в деле «Михолап против России» (2015) ЕСПЧ указал, что длительное неисполнение решений национальных судов по жалобам заявителей подрывало эффективность средства правовой защиты (тут речь, правда, о гражданских решениях). В контексте нашей темы: если лицо выиграло апелляцию, но новое рассмотрение дела затягивается на годы – фактически справедливость откладывается, что тоже проблема. Или если суд отменил незаконное решение должностного лица, а на практике то же самое решение через время принимается вновь без изменений – средство защиты оказывается иллюзорным. Таких ситуаций немало.

Судебная практика пока не выработала эффективного способа заставить следствие принять решение – жалобы помогают частично (как у Ченского – вернули машину, но не прекратили дело). Иными словами, пробелы в регулировании порождают ситуации, когда у суда как бы “руки связаны” – он

видит проблему, но прямого инструмента ее решить нет. Это тоже относится к проблемам системы обжалования, так как конечная цель любой жалобы – восстановление нарушенного права – может не достигаться по объективным причинам.

Наконец, нельзя не упомянуть, что реализация права на обжалование часто требует юридических знаний и ресурсов. Не у всех заявителей есть адвокаты или возможности составить грамотную жалобу. Государство стремится обеспечить доступность – например, тем, кто находится под стражей, администрация СИЗО обязана от них принимать и отправлять жалобы без цензуры и задержек. Но на практике задержки бывают. Некоторые осужденные касаются проблем доставки их кассационных жалоб: например, подали жалобу в ИК, а та потерялась или пришла после срока. В апелляции у многих нет защитника, и они не могут сформулировать толково основания – судьи не обязаны сами додумывать доводы, и некоторые ошибки остаются неисправленными из-за слабой аргументации жалобы. Это проблема юридической грамотности и помощи. Государством вводится институт бесплатной юридической помощи, назначаются адвокаты по назначению, но уследить, чтобы каждый обжалующий получил квалифицированную поддержку, сложно. В результате где-то справедливость страдает просто из-за нехватки знаний у заявителя.

Кроме того, финансовый аспект: подача жалоб по уголовным делам госпошлиной не облагается.

Подытоживая, проблемы правоприменения в сфере обжалования многочисленны. Ключевые – это несвоевременность и формальность в рассмотрении жалоб, неполнота законодательных гарантий, неоднородность практики, а также организационные трудности (нагрузка судов, несоблюдение сроков, качество мотивировки). Все это в конечном счете отражается на главном: на эффективности защиты прав граждан. Выявление подобных проблем – первый шаг к их устранению, который обычно выражается либо в совершенствовании законодательства, либо в разъяснениях высших судебных

инстанций, либо в изменениях практики работы. Следующий раздел будет посвящен анализу направлений реформ и предложений по улучшению механизма обжалования.

3.2 Пути совершенствования законодательства и процедур обжалования действий и решений суда и должностных лиц

Учитывая обозначенные проблемы, совершенствование законодательства и практики обжалования является актуальной задачей. Законодательные органы, суды высших инстанций, юридическое сообщество предлагают различные меры, направленные на повышение эффективности механизмов пересмотра судебных актов и контроля за действиями должностных лиц. Рассмотрим основные направления таких реформ и предложений.

В 2021-2022 годах Верховный Суд РФ принял ряд Постановлений Пленума, разъясняющих применение главы 47.1 УПК РФ (кассационного производства). В частности, Пленум ВС РФ от 25.06.2019 № 19 [35] подчеркнул, что суды кассационной инстанции обязаны проверять доводы жалобы тщательно и мотивировать решения о передаче или об отказе в передаче дела на рассмотрение. То есть если судья кассационного суда отказывает в рассмотрении жалобы коллегиально, он должен в постановлении указать конкретные причины, почему представленные доводы не свидетельствуют о существенном нарушении закона. Такая практика повышает прозрачность кассации. Кроме того, ВС напомнил, что повторная кассационная жалоба (в тот же кассационный суд) недопустима, но жалоба в Верховный Суд (второй уровень кассации) может быть подана после отказа на первом уровне, и судьи ВС должны учитывать, что заявитель уже прошел один фильтр. Это своего рода мягкая рекомендация более внимательно относиться ко вторым кассациям, не дублировать формальных отказов [27].

Хотя апелляция и так предоставляет сторонам достаточно возможностей, обсуждаются идеи разрешить в большей степени представление новых доказательств в апелляции. Сейчас новые доказательства принимаются, только если сторона обоснует невозможность их представления в первой инстанции (ч. 3 ст. 389.13 УПК). Некоторые эксперты предлагают смягчить это правило – например, дать суду апелляционной инстанции больше свободы в исследовании новых доказательств, особенно если они существенны для правильного разрешения дела. Это позволило бы избежать направления дела на новое рассмотрение и сразу разрешить вопрос по существу в апелляции (экономя время и ресурсы). Противники такой идеи указывают на удлинение апелляционных процессов и перегрузку судов, но она обсуждается в контексте обеспечения полноты судебной защиты.

Существенный путь совершенствования – активное внедрение электронного правосудия. Уже сейчас подача апелляционных и кассационных жалоб возможна через интернет (портал «Госуслуги» или сайты судов). Цифровые технологии позволяют ускорять обмен документами между судами и органами. Например, стенограммы судебных заседаний, материалы дела направляются в апелляцию в электронном виде, что экономит дни, а то и недели. Разрабатываются системы автоматизированного уведомления сторон о движении жалобы (СМС, e-mail).

В перспективе, возможно, рассмотрение жалоб в режиме видеоконференций, что избавит от этапа этапирования обвиняемых или поездок адвокатов в другой город (особенно актуально для новых апелляционных/кассационных судов, которые территориально могут далеко находиться). Уже сейчас законодательство допускает участие в судебных заседаниях апелляции и кассации путем ВКС. Например, осужденный в колонии может по видеосвязи присутствовать на заседании кассационного суда – это существенное гуманитарное улучшение, облегчающее доступ к правосудию (ему не надо ждать этапа или быть доставленным, что часто вообще не практиковалось в кассации ранее). Совершенствование

законодательства в этом ключе – адаптация процедур к цифровой среде – продолжается: принимаются поправки, закрепляющие электронный документооборот, статус электронных доказательств, удаленное участие.

Некоторые специалисты высказывают мнение, что современная система пересмотра чересчур многоступенчатая (апелляция, две кассации, надзор), что бьет по принципу правовой определенности. Рассматриваются варианты оптимизации: например, отказаться от надзорной инстанции (Президиума ВС) как пережитка, оставив две кассации. Действительно, надзор сейчас применяется крайне редко – фактически Президиум ВС РФ рассматривает считанные уголовные дела в год, чаще по реабилитации жертв политических репрессий или особо значимым ошибкам. Можно было бы передать эти функции второй кассации (Судебной коллегии ВС) и не держать отдельный этап. Это потребует изменений в Конституции (там упомянута надзорная компетенция ВС), но дискуссия идет [21, с. 167].

Необходимо также рассмотреть пути совершенствования законодательства и процедур обжалования действий и решений суда и должностных лиц через улучшение механизма обжалования действий должностных лиц. Здесь пути совершенствования идут по нескольким линиям:

- законодательное уточнение и расширение предмета судебного контроля по ст. 125 УПК РФ. Анализ практики Конституционного Суда и Верховного Суда указывает, что есть необходимость внести некоторые изменения в ст. 125 УПК для устранения неопределенностей. В частности, после дела Саркисяна (2023) обсуждается возможность прямо прописать, что жалобы на действия, связанные с условиями содержания обвиняемых под стражей, также могут рассматриваться судом в порядке ст. 125, если они влияют на реализацию права на защиту. Например, перевод в удаленный изолятор – как раз случай, когда стоило бы дать суду право оценить, не нарушены ли права, и обязать устранить нарушение (обеспечить

возможность общения с адвокатом). Можно ожидать, что Верховный Суд в одном из постановлений Пленума разъяснит такие моменты, либо законодатель внесет поправки, чтобы унифицировать подход. Также возможно дополнение перечня: например, указание, что в порядке ст. 125 может быть обжалован отказ следователя удовлетворить ходатайство участника процесса, если такой отказ лишает участника значимого права. В практике это и так происходит, но прямое указание облегчит восприятие.

- введение механизмов предотвращения “бесконечного кружения” жалобы. Для случаев, когда должностное лицо повторно выносит то же решение после отмены судом, предлагаются два пути: процессуальный – установить правило, что повторное постановление об отказе должно быть вынесено другим должностным лицом или с утверждения вышестоящего прокурора, чтобы была дополнительная инстанция контроля. Например, если суд отменил три раза отказ в возбуждении дела, дальше решает не тот же следователь, а вышестоящий прокурор сам принимает решение – иначе можно бесконечно и материальный – предусмотреть ответственность за неисполнение фактических указаний суда. Сейчас неисполнение решения суда само по себе может влечь ответственность по ст. 315 УК РФ, но это редко применимо к подобным случаям, потому что формально следователь исполнил (отменил старое постановление). Можно подумать о норме: если повторное решение не учитывает указаний суда, прокурор обязан привлечь соответствующего сотрудника к дисциплинарной ответственности и сообщить об этом суду и заявителю. Это повысит дисциплинирующий эффект. В некоторых регионах уже наработали локальную практику: после, скажем, второй отмены суд направляет частное определение начальнику следственного органа о рассмотрении вопроса о профпригодности следователя. Законодательно закрепить

обязанность реагирования на повторные отмены – путь к улучшению.

- усиление роли прокурора в стадиях обжалования. Можно совершенствовать механизм ст. 124 УПК, дав прокурору больше инструментов и ответственности. Например, обязать прокурора проверять не только законность, но и обоснованность отказов более тщательно. Сейчас некоторые прокуроры формально говорят: «процессуальных нарушений не выявлено» – и все. Возможно, стоило бы методическими рекомендациями Генеральной прокуратуры внедрить практику, чтобы прокуроры по важным жалобам проводили собственные проверки, выезжали на место, общались с заявителями. Хотя это скорее организационная мера, но ее можно подкрепить нормой: например, если жалоба повторно поступает с тем же доводом после отмены судом аналогичного решения, вышестоящий прокурор обязан лично рассмотреть (не поручать подчиненным).
- взаимодействие уголовно-процессуальных и административных способов. Для повышения эффективности защиты прав обсуждается интеграция процедур. Например, была идея, чтобы решение суда по ст. 125 УПК могло одновременно рассматриваться как основание для компенсации морального вреда, без отдельного иска. Пока это не реализовано, но возможен механизм: если суд установил, что действие должностного лица незаконно, по заявлению гражданина он же (суд) может в рамках того же постановления присудить компенсацию морального вреда в небольшом размере из средств казны. Это радикальное предложение, требующее изменений как в УПК, так и в ГК, но оно обсуждается некоторыми учеными как способ сделать средство правовой защиты более полным.
- повышение квалификации судей и следователей. Существенный момент – образование и тренинги. Совершенствование

законодательства должно сопровождаться разъяснениями. Верховный Суд РФ и Генеральная прокуратура РФ уже выпустили несколько обзоров практики по ст. 125 УПК, где разобрали типичные ошибки.

- улучшение информирования граждан. Еще один аспект – многие проблемы возникают от того, что граждане не знают своих прав или процедур. Здесь совершенствование – скорее административная задача: обеспечить, чтобы каждая процессуальная фигура (подозреваемый, потерпевший) своевременно получала памятку о своих правах, включая право на жалобу, сроки, как подавать. На законодательном уровне можно обязывать следователя при вручении ключевых постановлений (отказ в возбуждении дела, привлечение в качестве обвиняемого и другие) одновременно вручать письменное разъяснение порядка обжалования. В некоторых ведомственных инструкциях такое уже есть, но требуется внедрение на практике. Информированный участник скорее воспользуется средствами защиты и, возможно, на более ранней стадии (у прокурора), чем если он ничего не знает и потом пропустит сроки.

Совершенствование административного судопроизводства применительно к обжалованию действий должностных лиц говорит о следующем, это:

- упрощение процедуры для граждан. Рассматривается вопрос о отмене госпошлины для определенных категорий дел, например, о признании незаконными действий органов власти, связанных с социальными правами. Это сделает обращение в суд дешевле. Уже сейчас размер пошлины в таких делах небольшой (300 руб.), но для принципа доступности могут обнулить;
- расширение перечня решений, которые можно оспорить, и устранение параллелизма с другими процедурами. Например, некоторые решения должностных лиц, особенно коллегиальных

органов. Законодатели по мере выявления таких “серых зон” их устраняют;

- внедрение норм об обязательном досудебном порядке там, где он целесообразен. Например, прежде чем идти в суд на какое-то ведомство, гражданин должен обратиться туда. Сейчас такое требование есть не всегда, но по некоторым видам (налоги, иные) оно помогает снизить нагрузку на суды и дать шанс самому органу исправить ошибку.

Наиболее заметные изменения в области обжалования часто иницируются через решения КС РФ или пленумы ВС РФ. Поэтому важным направлением является оперативное реагирование этих судебных инстанций на проблемы. Имеющиеся примеры тому подтверждение.

Конституционный Суд РФ продолжает получать жалобы, касающиеся ограничений права на обжалование.

Например, после упомянутого Постановления № 29-П (2021) последовали изменения в закон.

Если появятся новые «слепые зоны» (например, невозможность обжаловать еще какие-то решения), КС может дать толкование.

В его арсенале также есть возможность указать на конституционно-правой смысл нормы, не признавая ее неконституционной. Так он делал, например, в Постановлении № 30-П (2017) – пояснив, как ст. 125 должна пониматься, чтобы не нарушать права. Такая практика будет продолжена.

Совершенствование законодательства в значительной мере проходит путем имплементации выводов КС.

Верховный Суд РФ также играет проактивную роль: например, Постановление Пленума ВС РФ от 24.05.2016 № 11 детально разъяснило судам особенности производства по жалобам по ст. 125 УПК, стимулировав более правильное рассмотрение.

Возможно, потребуется новая редакция этого Пленума с учетом случаев, рассмотренных КС в 2017-2023 гг., чтобы учесть перевод обвиняемых, иные нюансы.

В рамках уголовно-процессуальной комиссии ВС обсуждаются такие проекты. В сфере апелляции/кассации ВС регулярно обновляет свои пленумы. Эти разъяснения – часть «мягкого» совершенствования, без изменения буквы закона, но через изменение практики.

Как отдельный пункт, стоит отметить движение к электронному уголовному делу. В будущем, когда материалы дела будут храниться и передаваться в электронном виде, жалобы по ст. 125 можно будет рассматривать быстрее: судья получит удаленный доступ к материалам проверки или дела. Это требует разработки защищенных систем, но уже пилотно внедряется.

Законодательство необходимо адаптировать – в том числе, чтобы позволить участвовать в рассмотрении удаленно (например, заявитель по ст. 125 находится в другом городе, чтоб мог подключиться по ВКС). Такие поправки ждут своего часа, но они обсуждаемы в контексте общей реформы «Цифровой юстиции».

Сейчас сознательное создание препятствий для реализации права жалобы – редкость, но иногда бывает (например, следователь не пускает адвоката с жалобой к судье, или начальник СИЗО задерживает отправку жалобы). В УК РФ есть ст. 294 (воспрепятствование осуществлению правосудия), 286 (превышение полномочий), которые могут охватывать такие действия. Возможно, есть смысл конкретизировать: включить в ст. 286 УК квалифицирующий признак «то же деяние, выразившееся в воспрепятствовании подаче или рассмотрению жалобы гражданина».

Это показало бы серьезность намерений государства пресекать такие нарушения. Хотя явных массовых случаев нет, превентивная норма лишней не будет.

В целом, пути совершенствования законодательства об обжаловании сводятся к детализации и уточнению норм, расширению гарантий для граждан, усилению ответственности должностных лиц и внедрению современных технологий в процесс обжалования.

Уже предпринятые меры (реформа системы судов, постановления Пленумов, решения Конституционного Суда) привели к заметным улучшениям: расширены возможности апелляции, устранены отдельные пробелы (как с обжалованием отказа отменить залог), повысилась скорость и прозрачность процедур. Тем не менее, процесс совершенствования – постоянен.

Правоприменительная практика будет ставить новые вопросы, требующие решений.

Например, с развитием электронных коммуникаций могут возникнуть новые формы решений должностных лиц (электронные уведомления), подлежащие обжалованию – и закон должен успевать за этим.

Приведем свежий пример законодательного реагирования на проблему. После упомянутого Постановления КС РФ № 51-П от 12.11.2024, разъяснившего вопросы подсудности жалоб по КоАП, уже в начале 2025 года был принят федеральный закон, внесший изменения в ст. 30.1 КоАП: он четко закрепил правило, что, если жалоба на постановление должностного лица подана в суд, вышестоящий орган вторично ее не рассматривает; и установил, что подача жалобы вышестоящему лицу приостанавливает срок судебного обжалования на все время ее рассмотрения.

Эти уточнения устранили ту самую коллизию со сроками и юрисдикцией.

Данный пример демонстрирует оперативность законодательного реагирования на выявленные проблемы и согласованность работы судов и законодателя.

В сфере уголовного судопроизводства также ожидаются новеллы: по имеющимся данным, в Государственной Думе находятся проекты поправок к

ст. 125 УПК, предлагающие, например, предоставить судье право выносить частное постановление при удовлетворении жалобы – с тем, чтобы дисциплинировать виновное должностное лицо (эта идея поддержана Верховным Судом).

Частное постановление суда – акт реагирования, который направляется вышестоящему начальству для принятия мер в адрес нарушителя.

Если эта норма будет введена, то при каждом удовлетворении жалобы заявитель сможет рассчитывать, что суд не только признает нарушение, но и инициирует в отношении нарушителя проверку и санкции. Это повысит профилактический эффект процедуры.

Подводя итог, можно заключить: совершенствование законодательства об обжаловании – динамичный процесс, отражающий потребность поддерживать баланс между стабильностью судебных решений, эффективностью расследования и обеспечением прав граждан.

Заключение

Сформированная в Российской Федерации система пересмотра судебных актов и контроля за действиями/бездействием должностных лиц по уголовным делам опирается на конституционные гарантии права на судебную защиту и складывается из трех взаимодополняющих блоков: апелляции, кассации (в двух уровнях) и исключительного надзора; досудебного ведомственного жалобного порядка (прокурорский, административный); а также судебного контроля по ст. 125 УПК РФ и административного судопроизводства по КАС РФ.

Проведенное исследование показало, что описанный многоуровневый механизм в целом обеспечивает возможность устранения судебных ошибок и произвольных решений должностных лиц, однако его эффективность сдерживается рядом нормативных лагун, недостаточной унификацией практики и процедурными издержками (затягивание сроков, формализм проверки, повторное вынесение отмененных актов).

Следует подчеркнуть, что современная российская модель пересмотра судебных актов и контроля за действиями должностных лиц уже создала необходимые институты — апелляцию, двухуровневую кассацию, исключительный надзор и судебный контроль по статье 125 УПК РФ, дополняемые ведомственным и административно-судебным порядке обжалования.

С 2022 по 2025 год эта система получила ощутимую нормативную поддержку:

- в статью 125 УПК были внесены поправки, продлившие общий срок рассмотрения жалоб до четырнадцати суток и одновременно наделившие суд правом вынести частное постановление при повторном нарушении, что усилило дисциплинирующее воздействие на следственные органы [41];

- Федеральный закон № 30-ФЗ от 17 февраля 2023 года изменил часть третью статьи 389.2 УПК, позволив сразу обжаловать отказ в изменении меры пресечения независимо от формы залога и отказ направить арестованного на медицинское освидетельствование [50];
- позиция Конституционного Суда, зафиксированная в постановлении № 51-П от двенадцатого ноября 2024 года, побудила законодателя уточнить пункт 3 части 1 статьи 30.1 КоАП, устранив коллизию подсудности и однозначно связав ее с местонахождением органа, вынесшего постановление [34].

Практика последних лет продемонстрировала, что дальнейшая оптимизация процедуры обжалования требует точечных поправок в нескольких кодексах.

В статье 125 УПК целесообразно прямо назвать решения о переводе арестованного в другой изолятор, отказы в передаче материалов проверки и действия, ограничивающие общение с адвокатом — это снимет споры о подсудности жалоб.

В статье 124 УПК следует ввести правило о личном рассмотрении повторной жалобы руководителем вышестоящего уровня и об обязательном мотивированном ответе с перечнем мер, исключающих новое нарушение.

В статью 389.2 УПК логично добавить возможность апелляционного обжалования всех отказов, лишаящих сторону ключевых процессуальных прав, включая отклонение ходатайств о раскрытии доказательств.

Пояснения к статьям 401.10-401.15 УПК РФ того же кодекса должны конкретизировать понятие «существенного нарушения закона» и обязать судью-докладчика приводить развернутую аргументацию при отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения коллегиально.

Наконец, связка статьи 133 УПК и статьи 1069 ГК логично дополняется прямым указанием: признание судом незаконности процессуального решения или действия автоматически создает право потерпевшего на компенсацию вреда без дополнительных подтверждений реабилитационного основания.

При сохранении курса на электронное правосудие – передаче материалов дела и жалоб в цифровом виде, видеоконференц-участии сторон и автоматическом уведомлении о движении процессуальных документов – все перечисленные изменения способны превратить право на обжалование из формальной возможности в быстрое и действенное средство устранения судебных ошибок и произвольных решений должностных лиц.

Таким образом, дальнейшая корректировка статей УПК РФ, дополненная разъяснениями Пленума Верховного Суда и оперативным реагированием Конституционного Суда, способна устранить выявленные пробелы и сделать процедуру обжалования не только формально доступной, но и практически эффективной.

Главное – сохранить баланс между устойчивостью судебных актов и правом каждого на быстрый и действенный пересмотр неправосудного решения или незаконного действия должностного лица.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеева А.В. Актуальные вопросы судебного обжалования решений должностных лиц // Российская юстиция. 2019. № 7. С. 12-16.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Бородин П.С. Коллизии норм ГПК РФ и КАС РФ в сфере обжалования судебных актов // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 45-52.
4. Буфетова М.Ш., Чобан М.П. Актуальные вопросы обжалования незаконных действий и решений должностных лиц и суда // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 1 (39). С. 25-32.
5. Васильев Ф.Ю., Денисов С.А. Глава 4. Принципы уголовного процесса (уголовного судопроизводства) // Актуальные проблемы уголовного процесса. 2022. С. 99-113.
6. Винокуров Ю.Е. Обжалование решений судов общей юрисдикции в порядке кассационного производства. М. : Норма, 2018. 256 с.
7. Воробьев Д.О. Проблемы судебной защиты прав и свобод граждан: сравнительный анализ // Государство и право. 2021. № 3. С. 89-96.
8. Волколупов В.Г., Волколупова В.А. Проблемы совершенствования норм, регламентирующих обжалование процессуальных действий и решений (либо бездействия) властных субъектов, и практики их применения в стадии предварительного расследования // Евразийская адвокатура. 2024. № 4 (69). С. 149-153.
9. Герасимов И.Н. Юрисдикционные аспекты обжалования действий органов власти: теория и практика // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 15–21.

10. Демин Р.С. Институт апелляционного пересмотра в уголовном процессе: новые тенденции // Российская юстиция. 2021. № 12. С. 20-25.
11. Добровольская Т.М. Административная юстиция в современной России: проблемы и перспективы. СПб. : Юридический центр Пресс, 2017. 236 с.
12. Егорова В.А. Особенности обжалования решений арбитражных судов: проблемы правоприменения // Вестник ВАС РФ. 2019. № 9. С. 32-38.
13. Жукова Е.М. Конкуренция судебной и административной юрисдикции при обжаловании действий должностных лиц // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4. С. 45-52.
14. Ибрагимова А.М. Перспективы совершенствования обжалования действий (бездействия), решений при выдаче как вида международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2024. Т. 34. №. 3. С. 517-524.
15. Карпов К.И. Конституционно-правовые основы права на обращение в суд // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 2. С. 38-44.
16. Климов С.В. Роль прокуратуры в механизме обжалования действий должностных лиц // Российский судья. 2019. № 10. С. 14-19.
17. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
18. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок от 14 марта 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
19. Кузьмина Л.Б. Практические аспекты обжалования постановлений о привлечении к административной ответственности // Административное право и процесс. 2020. № 1. С. 37-42.
20. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Конституционное право России: учебник. М. : Юрайт, 2020. 672 с.

21. Лукашук И.И. Судебный контроль и надзор: теория и практика. М. : Юстицинформ, 2015. 292 с.

22. Миргородская Э. Р. Институт судебного обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование: опыт ретроспективного анализа эволюции // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР). 2022. С. 1469-1474.

23. Мальцев В.Г. Организация и порядок подачи жалобы в контексте защиты прав человека // Адвокатская практика. 2021. № 5. С. 58-65.

24. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов : Саратовская гос. юрид. академия, 2012. 316 с.

25. Муратова А.Р. Реализация права на справедливое судебное разбирательство: проблемы и пути совершенствования. Уфа : БашГУ, 2020. 230 с.

26. Набегаева А.А. Особенности обжалования действий следователя в порядке ст. 125 УПК РФ // Вестник науки. 2023. Т. 5. № 6 (63). С. 203-211.

27. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 308-ЭС21-11919 «О порядке обжалования решений арбитражных судов первой инстанции» [Электрон. ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.07.2025).

28. Определение Верховного суда кассационной инстанции от 10 июня 2025 г. № 10-УД25-2 (дело Д. И. Никифорова) [Электрон. ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.07.2025).

29. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, КАС РФ» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 10. Ст. 1073.

30. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 29 «О практике рассмотрения судами дел об обжаловании

действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц»
// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 2.

31. Постановление Конституционного Суда от 21 ноября 2017 г. № 30-П
«По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой
гражданина В.В. Ченского» [Электрон. ресурс]. – URL:
<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.07.2025).

32. Постановление Конституционного Суда от 7 июня 2021 г. № 29-П
«По делу о проверке конституционности положений статей 106, 110 и 389.2
УПК РФ в связи с жалобой гражданина С.А. Филиппова» [Электрон. ресурс].
– URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.07.2025).

33. Постановление Конституционного Суда от 20 января 2023 г. № 3-П
«По делу о проверке конституционности части 1 статьи 125 УПК РФ в связи
с жалобой гражданина В.А. Саркисяна» [Электрон. ресурс]. – URL:
<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.07.2025).

34. Постановление Конституционного Суда от 12 ноября 2024 г. № 51-П
«По делу о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 30.1
КоАП РФ и иных норм о подсудности (запрос Подольского городского суда)»
[Электрон. ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения:
29.07.2025).

35. Постановление Пленума Верховного Суда от 25 июня 2019 г. № 19
«О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной
инстанции» [Электрон. ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата
обращения: 29.07.2025).

36. Постановление Пленума Верховного Суда от 10 февраля 2009 г. № 1
(в ред. от 28.06.2022) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке
статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»
[Электрон. ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата
обращения: 29.07.2025).

37. Рудакова С.В. Формы уголовно-процессуального обжалования // Право и политика. 2023. № 2. С. 20-31.

38. Савинов В.Д. Эффективность кассационной инстанции: вопросы совершенствования // Юридический мир. 2022. № 1. С. 11-16.

39. Сумароков П.Л. Право на справедливое судебное разбирательство: пределы реализации // Известия вузов. Правоведение. 2019. № 2. С. 67-72.

40. Треушников М.К. Судебные доказательства: учебник. М. : Статут, 2019. 448 с.

41. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

42. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 11. Ст. 1022.

43. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

44. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

45. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

46. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

47. Федеральный конституционный закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

48. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 548.

49. Федеральный закон Российской Федерации от 07 октября 2022 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 41. Ст. 6954.

50. Федеральный закон Российской Федерации от 17 февраля 2023 г. № 30-ФЗ «О внесении изменения в статью 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 8. Ст. 1220.

51. Шакарян М.С. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина в России. М. : Юридический дом, 2016. 298 с.

52. Шагиева В.В. К вопросу о предмете доказывания при рассмотрении судом жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ // Вестник магистратуры. 2023. № 3-1 (138). С. 60-66.